

40 лет
МИС

МОРЕ
ОБРАЗУЕТСЯ
ИЗ КАПЕЛЬ

г. Бишкек-2001

А. Цуркан

МОРЕ ОБРАЗУЕТСЯ ИЗ КАПЕЛЬ

**г. Бишкек
Кыргызская Республика
РКЦ «Журналист» ИД «Слово Кыргызстана»
2001 год**

ЗНАКОМЬТЕСЬ: СХК «МИС»

Сельскохозяйственный кооператив «МИС», образованный на базе Киргизской машиноиспытательной станции в 1998 году, отмечает ныне 40-летний юбилей со дня организации хозяйства.

Центральная усадьба кооператива расположена в городе Кант, что в 22-х километрах от столицы Кыргызской Республики - г. Бишкек.

В прежние времена Киргизская МИС представляла собой крупный испытательный полигон, где проходили проверку на предмет пригодности эксплуатации в условиях региона различные сельскохозяйственные машины, выпускаемые промышленными предприятиями Союза ССР, а также многоотраслевое опытное хозяйство, разрабатывавшее и внедрявшее в производство прогрессивные технологии возделывания сельхозкультур и ведения животноводства.

После развала Союза машиноиспытательная станция, получив статус семейного хозяйства, специализировалась на выращивании семян зерновых колосовых культур и сахарной свеклы, под которые ежегодно отводит до 2,5 тысячи гектаров орошаемой пашни. Вторым важным направлением в хозяйственной деятельности СХК, определяющим состояние экономики, является молочное скотоводство: на здешних фермах содержится более 1400 чистопородных черно-пестрых коров с годовой продуктивностью каждой свыше 5500 килограммов молока.

Достижение стабильно высоких производственных показателей позволяет кооперативу своевременно рассчитываться со всеми налогами и другими обязательными платежами, выплачивать коллективу неплохую зарплату и дивиденды, выделять средства, необходимые для решения производственных и социальных проблем.

НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ

Выступая 23 мая на торжестве по случаю 90-летнего юбилея со дня рождения основателя Киргизской машиноиспытательной станции Д.П. Зубкова, отдавшего ее становлению и процветанию более трех десятков лет своей жизни, бывший первый секретарь Кантского райкома партии В.Г. Гриненко весьма кстати вспомнил такой эпизод: когда недавно, решив навестить Дмитрия Петровича, он попытался уточнить его адрес у разгуливающих по улице поселка МИС молодых людей, те вполне искренне удивились: «А кто такой этот Зубков?!» «Это я к тому, - пояснил Гриненко, - что наша молодежь, которая даже спросонья или глубокого «бодуна» без запинки назовет имена исполнителей супермодной музыки, не знает ни истории родного края, ни людей его прославивших. В этом «манкуртизме» со стороны подрастающего поколения виноваты в первую очередь мы, взрослые, которые в рыночной круговерти напрочь отвергли общечеловеческие ценности».

Эта высказанная бывшим партийным работником мысль имела и конкретное приложение: о таких, как Дмитрий Петрович Зубков, людях, надо писать книги...

Кто знает, может быть, и придет то время, когда наши историки и писатели, которые пока целиком поглощены проблемами собственного выживания, и засядут за труды по воскрешению в памяти людской недалекого и не такого уж мрачного, как некоторые хотят это представить, прошлого. Но если это и произойдет, то наверняка не очень скоро. Вот мы и решили, хотя бы в краткой форме, поведать в этой небольшой книге о жизненном и трудовом пути Дмитрия Петровича Зубкова, проследить основные вехи становления и развития машиноиспытательной станции, а заодно и рассказать об опыте выживания и производственно-экономических успехах ныне здравствующего сельскохозяйственного кооператива «МИС», который в текущем году широко отмечает 40-летний юбилей со дня организации машиноиспытательной станции.

«ЭТО НУЖНО НЕ МЕРТВЫМ - ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ»

Киргизская МИС в 1960-1990 годы являлась уникальным передовым сельскохозяйственным предприятием, производственная деятельность которого глубоко сочеталась с наукой. Эта добрая традиция - быть всегда в первых рядах - и на сегодняшний день сохранена тружениками хозяйства, ныне преобразованного в сельскохозяйственный кооператив «МИС».

Несмотря на распад бывшего Союза и последовавшие затем социально-экономические преобразования, сопровождаемые трудностями переходного периода, Киргизская МИС стала одним из первых хозяйств, которому в относительно короткие сроки удалось переориентироваться на рыночные отношения и предотвратить падение производства.

В настоящее время производственная деятельность сельскохозяйственного кооператива «МИС» сконцентрирована на семеноводстве - одной из самых рентабельных отраслей сельского хозяйства. Его труженики занимаются выведением новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур и производством элитных семян зерновых колосовых и сахарной свеклы, обеспечивая не только семеноводческие хозяйства нашей республики, но и продавая их странам Содружества Независимых Государств.

Сельскохозяйственный кооператив «МИС», как и в прежние добрые времена, продолжает радовать нас самыми высокими в республике урожаями зерна, надоями молока. Успехи в производстве этой продукции являются заслугой руководства хозяйства, которое в трудный переходный период сумело сохранить высококвалифицированные кадры, мобилизовать их на решение весьма сложных производственных и социальных задач.

О том, какими путями добивался и добивается коллектив данного хозяйства столь впечатляющих результатов, подробно излагается в этой книге. Уверен, что многих руководителей сельскохозяйственных предприятий, в том числе крестьян и фермеров, прочитавших это издание, живо заинтересует многолетний практический опыт работы этого хозяйства.

Считаю также особой и поучительной ценностью книги «Море образуется из капель» то, что в ней охватывается вся история производственной деятельности и развития основных отраслей машиноиспытательной станции, начиная с далеких времен и заканчивая сегодняшним днем, днем преобразования ее в сельскохозяй-

ственный кооператив. Гордость переполняет меня за первого директора МИС, работавшего в этой должности более трех десятков лет, Дмитрия Петровича Зубкова, которому нынче исполнилось 90 лет и в адрес которого в книге заслуженно сказано много добрых слов. Думаю, мудро поступило руководство сельскохозяйственного кооператива «МИС», решив увековечить память о своем поистине легендарном земляке, посвятив ему отдельную главу в этом издании.

Прочитав эту книгу, я пришел к заключению, что, по крупицам собирая сведения о фронтовиках, погибших в годы войны, мы говорим: «Это нужно не мертвым - это нужно живым». Данное изречение не только не утратило своей значимости, но и обрело еще большую актуальность. Надо как зеницу ока хранить память о славных сыновьях нашего народа и на их ярких примерах воспитывать подрастающее поколение. Разве не могут служить образцом для подражания молодому поколению такие яркие личности, каким, бесспорно, является Д. П. Зубков, который тоже воевал, был дважды ранен, выжил и в послевоенные годы сумел сделать столько хорошего и доброго для людей, что за это ему еще при жизни нужно поставить памятник?!

Меня от души радует то обстоятельство, что дело Д. П. Зубкова продолжает такой же беспокойный, компетентный и предприимчивый хозяйственник, каким мы по праву считаем нынешнего председателя правления кооператива «МИС» Совета Абласовича Абласова, под руководством которого мисовцы в невероятно сложных условиях переходного периода достойно продолжают славные трудовые традиции флагмана сельскохозяйственного производства республики, за что ему и всему коллективу хозяйства наше огромное спасибо!

Выражая свою глубочайшую благодарность автору этой книги за реальное отображение истории развития Киргизской МИС, я обращаюсь к ее читателям и всему молодому поколению нашей республики со следующими словами: помните о своем прошлом, ибо без прошлого не бывает настоящего, не может быть и будущего. Так давайте же делать все для того, чтобы завтрашний день был лучше сегодняшнего!

**А. Костюк, министр сельского,
водного хозяйства и перерабатывающей
промышленности Кыргызской Республики**

Главный административный корпус СХК «МИС»

Улица 50 лет Октября в рабочем поселке на центральной усадьбе МИС.

Руководители так называемого «среднего» звена (механики, ветврачи, гидротехники и другие)

Руководители производственных участков и вспомогательных служб

Посещение хозяйства главой государства - Президентом А. Акаевым

Председатель Совета трудового коллектива МИС, председатель профкома Н.И. Дианова

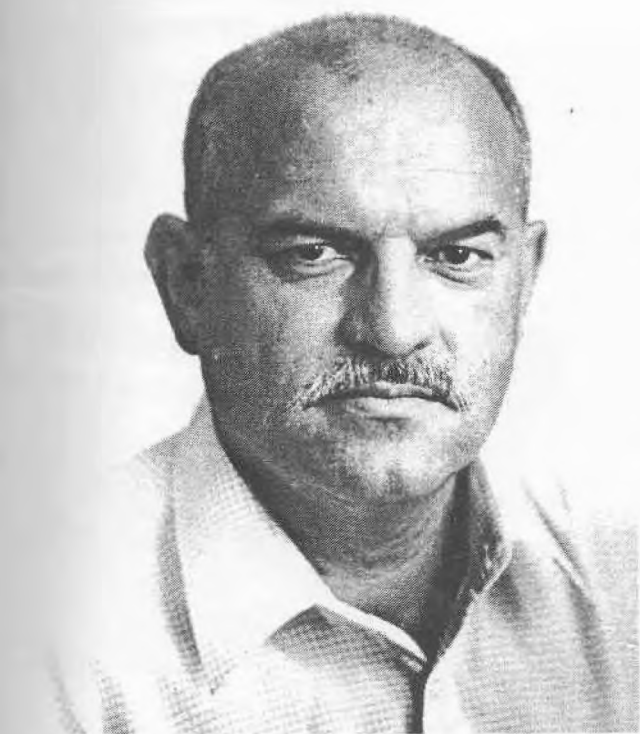
Главный бухгалтер хозяйства М.Н. Титова

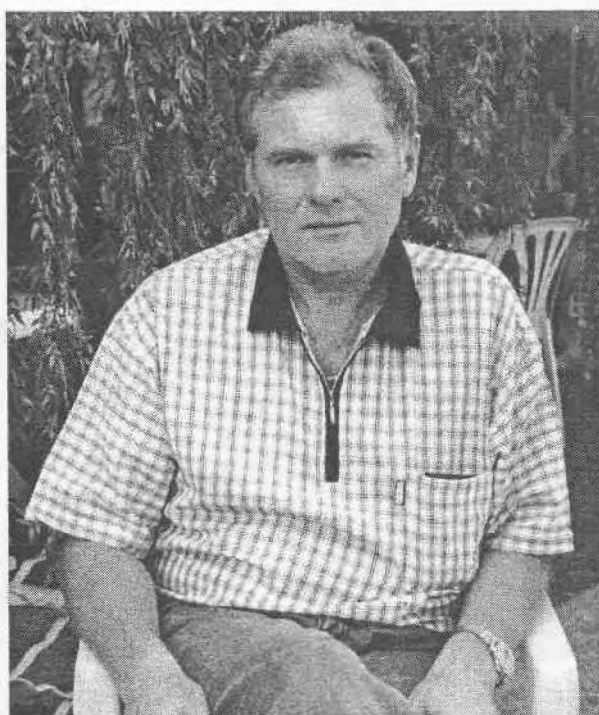
*Председатель правления
СХК «МИС» С.А. Абласов*

*Энергетик хозяйства
Р.К. Тынаев*

*Механик
А.Д. Шепилов*

*Главный инженер-гидротехник
С.И. Улитин*

*Заместитель председателя правления
СХК «МИС» Ю.И. Мокин*

*Главный экономист
Ж.А. Ажыбаев*

Главный зоотехник А.Р. Куттуков

*Главный агроном
П.И. Красножонов*

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН КИРГИЗИИ

История Киргизской МИС начинается с теперь уже далекого 1961 года, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля свеклосовхоз имени Фрунзе Главного управления свеклосовхозов при Совете Министров Киргизской ССР был передан в ведение Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника», приказом которого от 11 мая того же 61-го года была организована Киргизская государственная зональная машиноиспытательная станция.

Ее директором назначен Герой Социалистического Труда, директор свекловодческого совхоза имени Фрунзе, ставшего опытным хозяйством МИС, Дмитрий Петрович Зубков. Под стать ему были подобраны и главные специалисты - главный инженер машиноиспытательной станции Владимир Сергеевич Рябоконт, главный инженер опытного хозяйства Михаил Петрович Рогожин, главный агроном Бенциан Бенцианович Блюмкин, главный зоотехник Евгений Дмитриевич Меркулов. Это была дружная и боеспособная команда, одержимая общей целью - превратить станцию и ее опытное хозяйство в крупный научно-производственный комплекс, способный решать крупномасштабные государственные задачи по освоению и испытанию новых сельскохозяйственных машин, разработке и внедрению прогрессивных индустриальных технологий и пропаганде научно-технических достижений в республике.

Организовывать испытательную станцию приходилось, что называется, с нуля. Ее контору разместили в небольшом двухэтажном здании, которое впоследствии переоборудовали под общежитие МИС, а лабораторию и мастерские - в одноэтажном непригодном корпусе. Никаких полигонов, оборудования и приборов для испытаний сельхозмашин не было, все это строилось и создавалось годами и даже десятилетиями. Но в том, первом, организационном году уже был святой - государственный план испытаний, который надо было выполнять любыми средствами.

Правда, он был весьма скромным в сравнении с теми масштабами, которые со временем освоила станция. В 1961 году здесь было испытано всего восемь единиц машин. Но уже в следующем году это количество возросло в три раза и составило 24 машины, в 63-м - 39, в 64-м - 48, в 65-м - 54. Таким образом, пик пришелся на 74-й год, когда в МИС прошли испытания 83 единицы техники, 7 из которых были рекомендованы в серийное производство.

Год от года крепла научно-экспериментальная и материально-техническая база машиноиспытательной станции. В 1967 году здесь был сдан в эксплуатацию

трехэтажный административно-лабораторный корпус с залом технической экспертизы. В дальнейшем построены выставочный павильон площадью 2000 квадратных метров, полигоны для испытания тракторов и других сельскохозяйственных машин, погрузо-разгрузочные площадки, оснащенные мощными подъемными кранами, крытые и открытые складские помещения, оборудованы демонстрационные площадки для хранения и показа сельскохозяйственной техники, многие другие вспомогательные помещения.

В период становления станции рос и мужал ее кадровый потенциал. К 1980 году здесь насчитывалось 100 инженерно-технических работников, более 130 трактористов, слесарей и хронометристов, что вместе с мощной научно-технической и материально-технической базой позволяло вести испытания в большом объеме и на уровне современных требований. При станции весьма продуктивно работали 6 ведущих лабораторий, определявших основные направления в специализации по испытаниям сельскохозяйственной техники.

Это - машины и оборудование для механизации животноводческих ферм и кормоприготовления, комплексы машин для механизации горного земледелия, возделывания и уборки сахарной свеклы в зоне орошаемого земледелия, а также комплекс машин для орошения и мелиорации земель.

Кроме того, испытания обеспечивали такие вспомогательные лаборатории, как:

- агротехническая;
- эксплуатационно-экономическая;
- оценки надежности с отделом экспертизы;
- охраны труда и эргономической оценки;
- технических измерений с отделами тяговых испытаний и метрологии;
- внедрения новых комплексов машин и технологий;
- скоростной киносъемки и фотолаборатория;
- математического прогнозирования и моделирования;
- контрольно-испытательная и технологическая с отделом оформления научных отчетов и протоколов испытаний.

В 1976 году была сдана в эксплуатацию последняя очередь фермы-лаборатории, предназначенной для испытания машин для механизации ферм крупного рогатого скота, а также проверки и отработки прогрессивных технологий содержания животных.

Неоценимую роль в координации действий всех служб, лабораторий, испытательных полигонов МИС и отделений опытного хозяйства сыграла созданная здесь диспетчерская и радио-телефонная связь.

По итогам испытаний каждой машины на станции составлялся подробный отчет о проделанной работе, где скрупулезно фиксировались результаты проводимых испытаний и давались исчерпывающие рекомендации типа «Поставить на производство», «Изготовить опытную партию», «Изготовить улучшенные образцы», «Продолжить испытания», «Сохранить в производстве» или «Прекратить работу над данной конструкцией», «Приостановить приемку». За этими лаконичными оценками стоял кропотливый труд сотен испытателей и механизаторов.

Это они в свое время дали путевку в жизнь тракторам МТЗ-82 К, МТЗ-100/102, МТЗ-142, ДТ-75 К, ДТ-175 С, Т-70 С, Т-30/30 А, дождевальным агрегатам «Днепр», ДДА-100 МА, ППА-169 У, агрегату для приготовления травяной муки АВМ-

1,5, грануляторам травяной муки ОГМ-0,8, ОГМ-1,5, нескольким модификациям кормоуборочных и ботвоуборочных машин, доильных установок и многому-многому другому, перечислить которое не представляется возможным из-за очень длинного перечня. А сколько агрегатов, узлов, приборов и различных приспособлений, предназначенных для совершенствования и облегчения испытательной работы, а также сокращения трудовых затрат на производственных участках, придумано и изготовлено руками самих мисовцев! Чтобы все это описать - понадобилось бы издать не один том. Поэтому мы постараемся в этом разделе рассказать о самом-самом - разработке и внедрении новых технологий в земледелии, животноводстве и организации труда на полях и фермах.

Специалисты МИС в свое время совершили настоящую революцию в семеноводстве сахарной свеклы, разработав и внедрив безвысадочный способ ее возделывания. Благодаря этому отпала необходимость в выращивании маточной свеклы и посадке свекловысадов, требовавших больших затрат ручного труда. Уборка семенников стала производиться при помощи самоходных жаток, а их обмолот - комбайнами.

Среди постоянных тем, над которыми коллектив станции работал не один год, была тема «Разработка технологии и обоснования комплекса машин для производства сахарной свеклы с минимальными затратами ручного труда в условиях орошаемого земледелия». В течение нескольких лет проводилась производственная проверка разработанной специалистами МИС технологии посева сахарной свеклы с расщепленным размещением семян в рядке нормой высева 10-12 клубочков на один погонный метр. В ходе экспериментов было установлено, что при доброкачественном выполнении основной и предпосевной обработок почвы, стабилизации заданной глубины заделки семян, своевременном проведении борьбы с почвенной коркой такой способ посева семян обеспечивает получение высоких /400-550 центнеров с гектара/урожаев сахарной свеклы при незначительных затратах ручного труда на формировании густоты насаждений. А при посеве семенами, обладающими высоким процентом всхожести и однородностью, - без затрат ручного труда на эти операции. Таким образом, в опытном хозяйстве МИС было получено с каждого из 500 гектаров более чем по 600 центнеров корнеплодов. В колхозах «1-е Мая» и «Алга» Кантского района с таких же площадей было собрано на круг по 450-500 центнеров сахарной свеклы. При этом затраты на формирование оптимальной густоты насаждений были снижены на 23-30 процентов.

В 1977 году по этой теме были продолжены опыты с применением автоматического прореживателя ПСА-2,7 и было установлено, что при заданной норме высева 13 клубочков семян на один погонный метр затраты ручного труда сокращаются на 3,34 человеко-часа по сравнению с ручной проверкой густоты насаждения.

Проводились также полевые опыты по изучению влияния предпосевной обработки семян сахарной свеклы различными физическими стимуляторами /гамма-облучение, лазерное облучение, облучение электрическим полем коронного разряда/на полевую всхожесть семян, увеличение урожайности и сахаристости свекловичных корней.

Серией опытов была также установлена прямая зависимость между выпадением растений в зимний период и густотой насаждения. Вывод таков: чем выше густота насаждения - тем обильнее выпадение растений. Одиночное и равномерное

размещение растений в рядке способствует увеличению их сохранности в процессе перезимовки на 12-21 процент.

Знаменательной вехой в развитии семеноводства сахарной свеклы стало строительство семяочистительного завода, оснащенного комплексом машин и оборудования, предназначенных для доведения семян до высоких посевных кондиций. Благодаря внедрению новых машин, со временем здесь появилась возможность шлифовки, калибровки семян, обработки их ядохимикатами и покрытия защитно-стимуляционной оболочкой (дражжирование).

Долгие годы эталоном в деле производства сахарной свеклы служило звено опытного хозяйства А. Стрижко, работавшее под руководством лаборатории внедрения комплекса новых машин и технологий. В 1970 году с каждого из 95 гектаров оно получило в среднем по 562,8 центнера сладких корней, причем затраты на получение центнера продукции довели до 24 минут. Это был рекордный по тем временам показатель.

Трудно переоценить разработку коллективом МИС и такой темы, как «Совершенствование ресурсосберегающих технологий минимальной обработки почвы на базе новой техники». Почвозащитная бесплужная обработка почвы в стране и за рубежом на богарных землях применялась давно. Заслуга опытной станции в том, что она впервые стала экспериментировать на орошаемых участках, доказав, что бесплужная обработка почвы, по сравнению с традиционной технологией, существенно сокращает затраты. В 1996 году это новшество было применено на двух полях, отведенных под озимую пшеницу, общей площадью 112 гектаров. На одном из них урожайность составила 64,7, а на другом - 69,5 центнера зерна. Затраты труда и горючего в системе «лушение-посев», по сравнению с «пахотой-посевом», сократились на этих делянках на 10,36 и 19,39 процента. Естественно, что эта технология была рекомендована в производство и с годами не только не утратила своей значимости, но и в связи с резким подорожанием материально-технических ресурсов обрела еще большую актуальность. Забегая вперед, скажем, что нынче только зерновыми без оборота пласта в СКХ «МИС» ежегодно засеваются по 500-600 гектаров пашни.

Неоценимый вклад в развитие земледелия в республике внесла лаборатория «Комплекс машин для орошения и мелиорации земель». Начиная с 1962 года, здесь испытывали дождевальные агрегаты ДДА-100 М, а позже - «Днепр», аппараты «Роса-1» и «Роса-2», осуществляли широкомасштабные исследования по борьбе с водной эрозией почвы и каналов, подводящих поливную воду к дождевальным машинам. По материалам этих исследований разрабатывались научно обоснованные рекомендации, сослужившие добрую службу мелиораторам республики. Применение машин на поливе сельскохозяйственных культур позволило высвободить от тяжелого ручного труда многие тысячи рабочих рук, сэкономить колоссальные средства, уберечь от разрушительной водной эрозии тысячи гектаров пашни.

В связи с тем, что в нашей горной республике на возвышенных склонах расположено свыше 1,5 млн. гектаров потенциальных сенокосов и пастбищ, в МИС была создана специальная «Лаборатория горных машин», которая долгие годы занималась испытанием тракторов и других машин, созданных для работы в горных условиях, разработала механизированную технологию заготовки прессованного сена, которая позволила сократить прямые издержки на 22 процента, а затраты труда - в 1,6 раза.

Специалистами станции был также подобран комплекс машин и разработана технология возделывания зерновых культур на горных склонах, в которой были задействованы трактор ДТ-75 К, челночный плуг ПЧС-4-35, культиватор КРГ-3,6, зерновая сеялка СЗ-3,6, разбрасыватель минеральных удобрений РМС-6 и зерноуборочный комбайн СКК-5 «Нива». Эта технология позволяла существенно повысить урожайность полей, расположенных в горных районах и занимающих в республике около 80 тысяч гектаров, и уменьшить затраты труда на 25 процентов при резком сокращении сроков уборки и потерь урожая.

История развития молочного скотоводства СХК «МИС» уходит своими корнями в середину 30-х годов. Но ощутимые сдвиги здесь начались лишь после того, как была создана машиноиспытательная станция и стала усиленно разрабатываться прогрессивная технология промышленного производства молока с использованием новых машин и оборудования, проходивших испытания на МИС.

В 1973 году здесь было завершено строительство первой очереди фермы-лаборатории, куда вошли два коровника для привязного и беспривязного содержания скота с выгульными площадками, доильными залами, силосной и жомовой ямами, сенажными башнями, трансформаторной подстанцией и системой удаления навоза. А спустя три года в эксплуатацию была сдана последняя очередь, предназначенная для испытания машин и оборудования для механизации ферм КРС, а также проверки прогрессивных технологий содержания животных.

Молочным комплексом будущего называли в те времена ферму-лабораторию, где просторные и светлые корпуса были оснащены разнообразными современными механизмами, полностью исключавшими ручной труд. Управлять всеми этими машинами, включая уникальные молочные блоки, можно было с центрального дистанционного пульта АСУП.

Повышение производительности труда достигалось за счет автоматизации процессов сбора, передачи, обработки и хранения оперативной информации с помощью экономико-математических методов и соответствующего комплекса технических средств. Эта система обеспечивала не только оперативно-диспетчерское управление ходом основных технологических и производственных процессов, но и эффективное испытание животноводческих машин на базе применения современного информационного комплекса.

К сказанному остается добавить, что на станции на основе комплексной механизации были разработаны и внедрены технологии приготовления комбинированных кормов, сенажа, витаминной травяной муки, гранулированных и брикетированных кормов, которые смело шагнули на другие фермы республики.

В славную летопись МИС неоценимый вклад внес созданный здесь электронно-вычислительный центр, существующий и поныне, который постоянно оснащался новейшей вычислительной техникой. На смену ЭВМ «Проминь-М» пришли «Наири» нескольких модификаций, которых со временем заменили компьютеры. В ИВЦ проводилась обработка всех показателей для девяти лабораторий, осуществлялись бухгалтерский учет, оперативно-производственное планирование и прогнозирование, анализ работы в животноводстве и полеводстве. В семидесятые годы здесь была внедрена первая очередь автоматизированной системы управления производством (АСУП). ИВЦ сыграл неоценимую роль в повышении качества госиспытаний машин и внедрении прогрессивных технологий, совершенствовании учета и отчет-

ности, приносил ежегодно экономический эффект, измеряемый многими десятками тысяч рублей.

Твори, выдумывай, пробуй

В основе всех достижений МИС всегда стояли и стоят люди, в которых ценились и ценятся такие качества, как высокий профессионализм и творческий поиск новых технических решений.

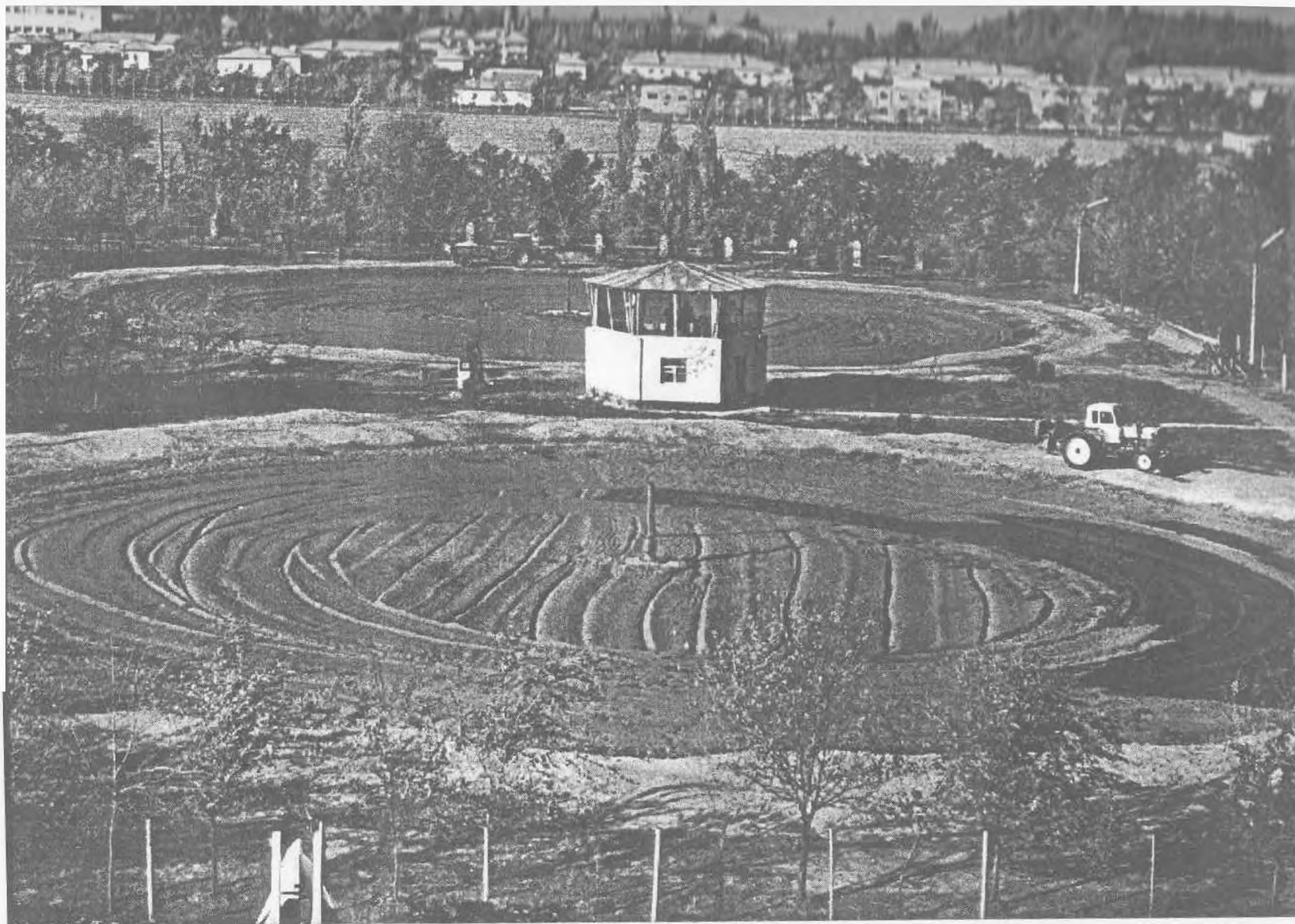
Причем, в нем принимали участие не только специалисты, которым по долгу службы надо было что-то изобретать или усовершенствовать, но и рядовые механизаторы. Долгие годы в МИС плодотворно работала первичная организация ВОИР (Всесоюзное объединение изобретателей и рационализаторов), насчитывавшая в своих рядах до полутора ста членов. Их творческая мысль была направлена на повышение эффективности испытаний, совершенствование технологии производства, улучшение качества ремонта сельскохозяйственной техники, условий и безопасности труда. Ежегодно здесь внедрялись десятки рационализаторских предложений, приносивших солидный экономический эффект. Для того, чтобы добросовестно перечислить все то, что придумано местными умельцами, понадобилась бы отдельная книга. Поэтому назовем только некоторые технические решения.

Слесарь Е.А. Быченков предложил стенд для износных автопоилок; инженеры Т.Н. Ахремчик, П.Д. Дианов и слесарь Н.А. Дробот - передвижную станцию для эргономической оценки машин; инженеры Н.А. Савин, Ю.Н. Ткаченко и слесарь Я.И. Дейбель - прибор для измерения твердости почвы; инженеры В.А. Ковалев и П.М. Клименков - прибор для визуального контроля поступательной скорости агрегата; слесарь В.З. Ильчук и инженер П.Д. Дианов - приспособление для статического нагружения при испытаниях кабин тракторов на прочность; слесарь П.Д. Голосовский, инженеры Ю.И. Елецкий и Н.Г. Козлов - стенд для изготовления полиэтиленовой тары под семена сахарной свеклы; работники опытного хозяйства Б.Н. Кудашкин, Р.Ф. Вельц и В.А. Шмидт - станок для продольной резки асбоцементных труб.

Особенно много изобретений и технических усовершенствований было на счету у главного инженера МИС Ю.И. Мокина, заведующего эргономической лабораторией П.Д. Дианова, инженеров-механиков первого и второго отделений опытного хозяйства Я.И. Коопа и А.С. Клименко, которые были удостоены почетного звания «Лучший рационализатор Госкомсельхозтехники СССР».

Кроме испытаний машин, у МИС была и другая, не менее важная задача - широкая пропаганда новшеств и передовых технологий в массах. Здесь постоянно проводились научно-практические семинары, где специалистов и сельских тружеников обучали передовым методам работы на свекловичных машинах и зерноуборочных комбайнах, агрегатах для приготовления травяной витаминной муки, гранулированных и брикетированных кормов, дождевальными машинами, а также прогрессивным технологиям выращивания и уборки сельскохозяйственных культур и многим другим премудростям. При МИС работали постоянно действовавшие курсы подготовки и переподготовки кадров для села.

Редко выпадали такие дни, чтобы на выставочных площадках и в павильонах МИС, где демонстрировались новейшие комплексы машин и образцы технологического оборудования, не побывала какая-нибудь делегация или экскурсия из

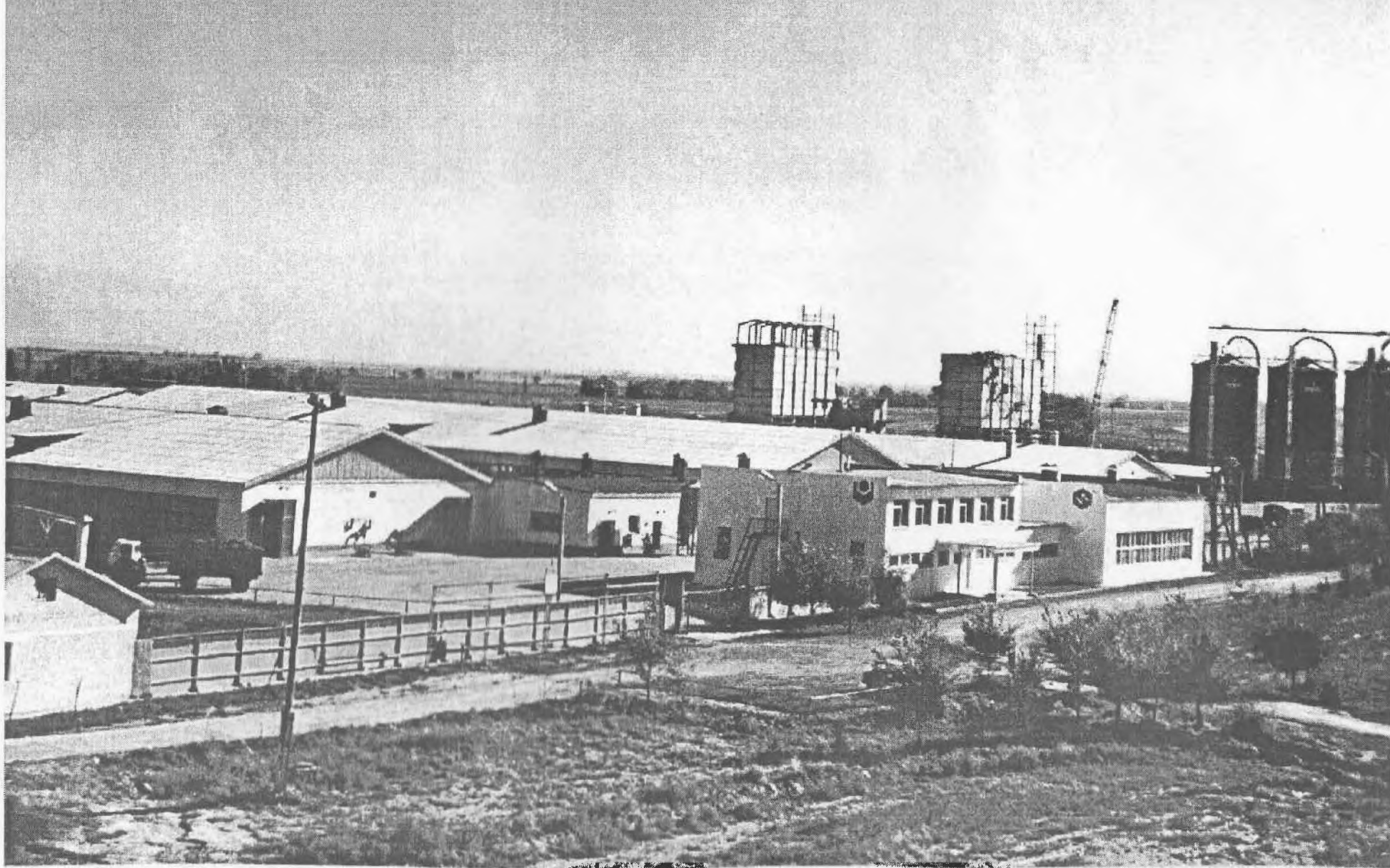
Круговой стенд для государственных испытаний новых конструкций тракторов.

Испытания пресс-подборщика ПС-1,6Г на горных склонах

Полигон для испытаний мелиоративной техники

Общий вид экспериментальной молочнотоварной фермы-лаборатории.

Основным действующим лицом на этих снимках являются сельские дети, которых хлебом не корми - только дай прокатиться на автомашине, тракторе или комбайне. Так много лет тому назад начинали и их отцы, ставшие впоследствии классными специалистами, главной опорой хозяйства. Настанет время - сядет за штурвал «стенного корабля» или грузовика и молодая поросль, коей суждено продолжить дело своих хлеборобских династий

числа гостей, специалистов и механизаторов республики, студентов вузов и техникумов, учащихся школ. Машиноиспытательная станция напоминала Мекку, куда со всех уголков Союза устремлялись многочисленные делегации. Ведь Киргизская МИС была одной из лучших в системе бывшего Всесоюзного объединения «Госкомсельхозтехника». Не зря же ее удостаивали своим высочайшим вниманием бывшие Генсеки ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев, Леонид Ильич Брежнев, Михаил Сергеевич Горбачев, десятки других руководителей страны рангом пониже.

ЗЕМЛЯ МОЖЕТ БЫТЬ ЩЕДРОЙ

Когда-то, может быть, еще в позапрошлом столетии, посетив наши богом забытые края, известный казахский исследователь Центральной Азии и просветитель Чокан Валиханов писал в своих дневниках: климат тут засушливый, земли в предгорной зоне сильно каменисты, испещрены балками и оврагами, а долины до невозможности заболочены. За этим унылым перечнем «достопримечательностей» следовал весьма пессимистичный вывод о том, что развитие земледелия в здешних местах невозможно. Многим позже обосновавшиеся по обе стороны Великого Шелкового пути люди, а это были в основном гонимые беспросветной судьбой и нищетой переселенцы из России и Украины, не ведавшие по причине своей безграмотности о безутешном вердикте казахского первооткрывателя, стали помаленьку ниспровергать его опрометчивое утверждение о невозможности земледелия в Чуйской долине. Да и откуда было знать великому просветителю, что поселившиеся здесь крестьяне не станут, подобно ему, созерцать и констатировать природную неустроенность ландшафта, а, засучив рукава, примутся корчевать кустарники, осушать болота и ровнять овраги и косогоры, шаг за шагом отвоевывая все новые аршины оказавшейся на редкость плодородной земли.

Позже, объединившись в товарищества, артели и коммуны, они смогут покорить сотни, тысячи гектаров испокон веков не знавших мотыги, сохи и плуга земель, научатся выращивать на них щедрые урожаи сельскохозяйственных культур, обзаведутся продуктивным скотом, построят приличное жилье и другие объекты для нормального существования.

Но мы не ставили себе цель подробно описать историю освоения Чуйской долины человеком, у нас задача проще - очертить основные этапы становления и развития свеклосовхоза имени Фрунзе и созданной на его базе МИС.

Начнем с того, что в конце 20-х годов 2-го столетия руководством страны было принято решение о строительстве первого в Чуйской долине сахарного завода, которому были приданы обширные земельные угодья, с тем, чтобы предприятие само обеспечивало себя сырьем - сахарной свеклой.

Еще во время строительства завода вокруг него стали возводить жилье для работников, первые объекты соцкультбытового назначения. С названием создаваемого поселка мудрствовать не стали - Кант; что означает - сахар. Это слово было у всех на слуху, оно с почтением произносилось в каждой семье.

Естественно, что главной культурой подсобного хозяйства завода была сахарная свекла, которой на первых порах занимали десятки, а затем - и сотни гектаров

орошаемых земель. Помимо нее, здесь выращивали хлеба, кукурузу, а также такие экзотические, по нашим временам, культуры, как пенька, джут и рис. Основной тягловой силой служили быки, лошади. Но уже до начала Великой Отечественной войны на полях свеклосовхоза работали три трактора марки ХТЗ, появился первый зерноуборочный комбайн.

Надо подчеркнуть, что перед войной свеклосовхоз имени Фрунзе был одним из крупнейших и передовых в республике хозяйств. Так в 40-м году зерновые культуры здесь занимали 1374 гектара пашни, с каждого из которых было собрано по 19,3 центнера, а всего 26560 центнеров зерна. Фабричная сахарная свекла была размещена на 287, а маточная - 115 гектарах, на круг накопано, соответственно, по 587,5 и 558 центнеров корнеплодов. В том же году получено с каждого из 321,4 га в среднем по 23,8 центнера свеклосемян, которых было произведено в общей сложности 7650 центнеров. Эти цифры станут эталоном на долгие военные годы, и в отчетах будет присутствовать специальная графа «По сравнению с 1940 годом». Потому как хозяйство отправит на фронт свои лучшие кадры, а это 720 мужиков в расцвете сил, которых заменят женщины, старики и подростки. Забегая вперед, скажем, что домой после победы над фашистами вернутся только 450 фронтовиков, а 267 мужчин полягут на полях сражений.

Дефицит полноценной рабочей силы, крайне скудная материально-техническая база обусловили резкий спад объемов производства сельскохозяйственной продукции. Достаточно сказать, что в 1943 году площадь под зерновыми культурами с 1374 гектаров сократилась до 754, а урожайность с 19,3 центнера - до 8,5 центнера. Более чем в десять раз - до 25,3 гектара - сократились посевы маточной свеклы.

Но именно в те суровые военные годы впервые в истории свеклосеяния в республике на здешних полях была применена безвысадочная технология выращивания семян сахарной свеклы, благодаря чему площадь под семенниками была увеличена почти вдвое, и в том же 43-м году достигла почти 629 гектаров, с каждого из которых было собрано по 23,3 центнера свеклосемян.

После победного 45-го дела в свеклосовхозе резко пошла на поправку. Уже через год на вооружении тружеников хозяйства имелось 29 тракторов различных марок, 5 комбайнов, 7 молотилок, богатый набор прицепных орудий, правда, многие из них все еще приводились в работу конной тягловой силой. В 47-м году с каждого гектара полеводы хозяйства собрали в среднем по 18,7 центнера зерна, 513 центнеров фабричной, 559 центнеров маточной свеклы и 29 центнеров семян этой технической культуры. Это были весьма высокие показатели, но не они прославили совхоз имени Фрунзе, а небольшое свекловичное поле второго отделения площадью 24 гектара, на котором был выращен рекордный по тем временам урожай сладких корнеплодов - по 817 центнеров! Этот трудовой подвиг был высоко оценен правительством СССР: звания Героя Социалистического Труда удостоены главный агроном совхоза Д.П. Зубков, главный инженер Н.П. Шмелев, директор сахзавода М.И. Тимковский, свекловичницы А.К. Корнеева, Н.Я. Полынцева и Н.Е. Дорошенко. Позже звезду Героя Социалистического Труда вручили механизатору С.С. Раковцу и главному инженеру М.П. Рогожину.

Что касается всего совхоза, то он впервые добился признания своих производственных заслуг в 40-м году, когда удостоился чести представить свои достижения на ВДНХ СССР, где был награжден Дипломом 1 степени и денежной премией. А

начиная с 54-го года хозяйство уже является постоянным участником Всесоюзной выставки и каждый раз отмечается дипломами различных достоинств.

Второе дыхание свеклосовхоз имени Фрунзе обрел после того, как на его базе в 61-м была создана зональная государственная машиноиспытательная станция и откуда со всех уголков Союза стали поступать новейшие образцы сельскохозяйственных машин, на полях и фермах началось широкое внедрение прогрессивных технологий. Именно это обстоятельство послужило тому, что средняя урожайность зерновых за годы восьмой пятилетки (1966-1970) увеличилась по сравнению с предыдущей пятилеткой более чем на 7 центнеров, а семян сахарной свеклы - на 5,3 центнера и достигла, соответственно, 40,2 и 20,6 центнера. Рентабельность производимой продукции за этот период с 15,8 увеличилась до 37,5 процента. В 1967 году за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании хозяйство награждено Памятным Знаменем Всесоюзного объединения «Сельхозтехника», Совета Министров СССР и ЦК профсоюзов работников сельского хозяйства и заготовок.

Но, пожалуй, самым урожайным, в прямом и переносном смысле, выдался для тружеников МИС 1971 год. Именно тогда за успехи в развитии сельскохозяйственного производства и успешное выполнение пятилетнего плана, проведение на высоком научно-техническом уровне испытаний тракторов и сельхозмашин, разработку и внедрение новой технологии возделывания и уборки сахарной свеклы станция награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Как из рога изобилия сыпались награды и на тружеников МИС. Достаточно сказать, что до 1972 года звания Героя Социалистического Труда были удостоены 5 человек, ордена Ленина - 15, Октябрьской Революции - 3, Трудового Красного Знамени - 15, «Знак Почета» - 18 человек. Почти полтора десятка работников станции награждены медалями «За трудовое отличие» и «За трудовую доблесть».

Кроме того, в ознаменование 50-летия Союза ССР МИС была награждена юбилейным Почетным Знаком, а в честь 100-летия со дня рождения вождя мирового пролетариата сотни мисовцев удостоены Юбилейной ленинской медали.

За сорок лет своего существования Киргизская МИС до неузнаваемости преобразила культуру земледелия, почти вдвое увеличив продуктивность поливной пашни. В конце 80-х годов здесь стали стабильно получать 60-центнеровые урожаи зерновых колосовых культур и собирать на круг свыше 20 центнеров свекловичных семян. К примеру, за 1986-1990 годы средняя урожайность озимой пшеницы в хозяйстве составила 61,3 центнера, кукурузы на зерно - 78 центнеров, а свеклосемян - 20,3 центнера.

В эти времена рекордных производственных показателей добивались коллективы полеводческих звеньев Л.С. Шумилина, А.Ф. Мартенса, В.М. Дзюбы, Ф.И. Вагнера, В.У. Бурлова и ряда других. Так, в 1987 году В.М. Дзюба намолотил с каждого из 180 гектаров по 81 центнеру зерна, а его коллега В.У. Бурлов с 59-гектарной площади - по 83,6 центнера. Годом позже бригада Л.С. Шумилина собрала на круг со 185-гектарного клена по 72,7 центнера пшеницы, а с 67-гектарной кукурузной плантации - более чем по 100 центнеров янтарного зерна! Всего 2,8 центнера не дотянула до этой рекордной планки бригада В.У. Бурлова.

В 1989 году, когда в среднем по МИС было получено по 27,2 центнера свекловичных семян, бригада Ф.И. Вагнера довела урожайность своего 80-гектарного поля до 33,6 центнера.

Знакомясь с этими ошеломляющими цифрами, невольно думаешь о том, что их авторы, которые из года в год радовали родину своими производственными успеха-

ми, вполне заслужили, чтобы их грудь украсила Золотая Звезда героя труда. К сожалению, партия и правительство то ли исчерпали лимит высоких наград, то ли больше заботились о том, чтобы не обидеть первых лиц государства, но факт остается фактом: поистине героический труд многих наших славных земляков, к сожалению, так и остался незамеченным.

Стратегия выживания

Развал Союза в 91-м году нанес сокрушительный удар по сельскому хозяйству республики. Разрыв экономических связей с центром и бывшими союзными республиками, галопирующая инфляция, образовавшая непреодолимую пропасть между ценами на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, развернувшаяся в аграрном секторе экономическая реформа, действовавшая по принципу «спасайся кто может», подвели большинство колхозов и совхозов к краю пропасти. Повсеместно началась лихорадочная дележка годами нажитого коллективным трудом добра, подогреваемая идеологами перестройки. Чем это кончилось, мы хорошо знаем. Нашлось немало сторонников пустить под откос и МИС, благо, что здесь было чем поживиться. Но руководство хозяйства и большинство тружеников решили держаться до последнего и сообща выбираться из образовавшегося экономического хаоса, за что подвергались яростным нападкам со стороны не в меру ретивых реформаторов. Помогло выстоять то обстоятельство, что хозяйство значилось в списке семеноводческих, которые не подлежали ликвидации. И не только значилось ради спасительной «галочки», за которой спрятались многие хозяйства республики, а действительно всерьез и основательно взялось за семеноводство зерновых колосовых и сахарной свеклы, видя в нем главный рычаг подъема экономики, в которой уже наметился опасный крен.

Из-за отсутствия средств на приобретение удобрений МИС до минимума свела их внесение в почву. Так, если в 1991-1992 годах в расчете на каждый гектар хлебное поле получило по 260-300 килограммов питательных веществ, то под урожай 1994 их было внесено только по ... 51 килограмму, урожайность каждого гектара снизилась до 33,5 центнера, а свеклосемян - до 9,3 центнера. В этой связи хочется процитировать любопытную выдержку из отчета, датированного 1971 годом: «За 1970 и 1971 годы на поля хозяйства было внесено 2534 тонны минеральных и 48281 тонна органических удобрений». Компенсировать дефицит питательных веществ в почве можно за счет навоза, благо что коровы выдают его «на гора» в достатке, однако для транспортировки на поля органики требуется немало горючего, которое в хозяйстве на вес золота. Сколько было ситуаций, когда даже в горячую пору уборки урожая трактора и комбайны приходилось заправлять буквально с «колес». Именно из-за хронической нехватки горюче-смазочных материалов полеводы МИС стали выполнять лишь 70 процентов предусмотренных агротехническими правилами мероприятий.

Третья причина, отрицательно сказавшаяся на резком снижении отдачи орошаемого гектара, - это предельный износ машин, постоянный дефицит запчастей и ремонтных материалов. Из-за частых поломок тракторов, кормоуборочных и других агрегатов их простой приводили к срыву оптимальных сроков при проведении тех или иных сельхозработ.

Поддерживать плодородный тонус пашни в какой-то мере помогают травопольные севообороты, но для того, чтобы получить полноценный урожай, без минеральной подкормки никак не обойтись. Поэтому руководство хозяйства просто вынуждено обращаться за кредитами в коммерческие банки, которые их дают под грабительские проценты. Тем не менее, закупать минеральные удобрения в тех количествах, что приобретали в благодатные прежние времена, хозяйство не в состоянии. Их вносят, да и то в минимальных объемах, в основном под зерновые колосовые культуры и семенную сахарную свеклу, на которых главным образом и держится экономика МИС.

После назначения С.А. Абласова на должность директора Киргизской МИС, а было это в июле того же 94-го года, Совет Абласович скрупулезно проанализировал состояние экономики хозяйства и пришел к выводу, что для того, чтобы удержать ее на плаву, необходимо будет пойти на весьма непопулярные меры, одной из которых была ликвидация свиноводческого комплекса. Будучи по натуре созидателем, новый директор долгое время предпринимал отчаянные попытки сохранить когда-то доходную отрасль - в лучшие времена на СТФ содержалось до 25 и более тысяч свиней, которые действительно приносили хозяйству солидную прибыль. И хотя к 94-му там осталось каких-то 3000 хрюшек, прокормить их было весьма проблематично и, главное, при тогдашних баснословно высоких ценах на комбикорма и, наоборот, крайне низких на свинину - убыточно. Это главный довод, который перетянул чашу весов в пользу ликвидации свинофермы.

С.А. Абласов поставил перед специалистами и другую задачу - привести численность крупного рогатого скота, которого насчитывалось 6330 голов, в соответствие с имеющимися в хозяйстве возможностями их обеспечения собственными кормами. Но с таким условием, чтобы за счет повышения продуктивности дойного стада сохранить прежние объемы производства молока. Напомним, что впоследствии МИС оказалась от откорма бычков и даже сократила целую молочнотоварную ферму.

Эти непопулярные меры позволили успешно решить архиважную для экономики задачу - развития семеноводства. Хозяйство постепенно расширяло площади под зерновыми культурами, доведя их до 2000 гектаров, а также семенниками сахарной свеклы, под которую в последние годы отводит по 450 и более гектаров пашни. Правда, свекла - культура очень нежная и не всегда выдерживает резкие перепады зимних температур, на которые не скупится здешний климат. Поэтому часть посевов зачастую приходится списывать.

Несмотря на все трудности, связанные с дефицитом минеральных удобрений, средств защиты растений, горюче-смазочных материалов и других ресурсов, МИС из года в год добивается стабильно высоких урожаев стратегических культур. Так, за последние пять лет (1996-2000 гг.) здесь получено с каждого гектара свыше 42,7 центнера зерна колосовых и по 13,6 центнера свеклосемян.

К сказанному остается добавить, что в прошлом году реализация семян зерновых колосовых культур и сахарной свеклы принесла в общественную казну более 70,7 млн. сомов, тогда как вся остальная проданная хозяйством продукция потянула на 53,1 млн. сомов. Это к вопросу о том, стоило ли руководству хозяйства делать ставку на семеноводство. Приведенные цифры в комментариях не нуждаются.

ЖДЕТ ОТБОРНОГО ЗЕРНА ПАШНЯ

Тот факт, что сельскохозяйственный кооператив «МИС» имеет официальный статус семеноводческого хозяйства, общеизвестен. Но мало кто знает, а узнает - так не поверит, в то, что, помимо размножения чистосортных и высококачественных семян зерновых культур и сахарной свеклы, здесь создают, испытывают и проверяют в производственных условиях совершенно новые и весьма перспективные для Чуйской долины и республики сорта и гибриды пшеницы и ячменя, о чем красноречиво говорят сами названия: Аскар-МИС, Мээрим-МИС, Улан-МИС, Гульдор-МИС... Первые два, как вы, вероятно, догадались, названы в честь Президента и первой леди Кыргызстана.

О достоинствах этих сортов мы поведаем чуть ниже, а пока совершим небольшой экскурс в историю семеноводства хозяйства.

А свое начало оно берет с далекого 1927 года, когда был создан Кантский опорный пункт Всесоюзного научно-исследовательского института сахарной свеклы, заложивший основы агротехники возделывания этой культуры. Специалисты знают, что раньше на получение семян сахарной свеклы уходило два года. Сначала надо было вырастить маточную свеклу, выкопать ее и сохранить до весны следующего года, а затем снова высадить корнеплоды, которые после тщательного ухода в конце вегетационного периода давали свекловичные семена. Согласитесь, что это весьма трудоемкая работа, связанная с немалыми материальными затратами. Научные светила долго ломали головы над тем, как сократить этот долгий и изнурительный путь к получению свеклосемян, и в конце концов выход был найден, причем, как и все гениальное, - довольно простой: семена стали высевать под зиму и по осени следующего года собирать урожай семян. Надо ли говорить о том, что новый способ выращивания свекловичных семян, получивший название «безвысадочного», позволил вдвое сократить расходы на их производство!

В Киргизии он стал применяться, начиная с 1964 года, хотя опыты проводились и в годы Великой Отечественной войны. Естественно, что первые испытания выпали на долю Киргизской МИС, где были разработаны научно обоснованные рекомендации по новой технологии выращивания сахарной свеклы. Опытное хозяйство МИС стало крупнейшим поставщиком районированных и перспективных сортов семян для свекловодов республики.

Старожилы, вероятно, помнят, что свекловичная «эпопея», из-за нарушений севооборотов, бесславно закончилась в 1980 году. В связи с тем, что урожайность корнеплодов к тому времени упала до критического уровня, их сахаристость - ниже десяти-

типроцентной отметки, поля повсеместно заразились корневой гнилью, правительством, Министерством сельского хозяйства бывшего Союза и ВАСХНИИЛ было принято решение о прекращении выращивания фабричной сахарной свеклы в республике. Все 47 хозяйств Чуйской долины были перепрофилированы на выращивание свекловичных семян безвысадочным способом для их поставок в Россию.

Развал Союза нарушил все связи с Центром и союзными республиками, а экономические трудности, вызванные суверенизацией Кыргызстана и переходом на рыночные отношения, на нет свели производство свеклосемян в нашей республике. Дрогнуло, было, и руководство МИС, однако на семеноводстве крест ставить не спешило, полагая, что несмотря на всеобщий раздраз, киргизские семена сахарной свеклы рано или поздно будут востребованы. И чутье не подвело. Постепенно были восстановлены связи с Россией, Белоруссией и Казахстаном и возобновлены поставки свеклосемян.

В 1992 году, после десятилетнего перерыва, сахарная свекла стала возвращаться и на поля нашей республики. А поскольку Киргизская МИС была к тому времени единственным в Киргизстане хозяйством, производящим свеклосемена, то потребность в них и на внутреннем рынке стала расти и достигла 70-80 тонн в год.

В настоящее время на опытных и производственных участках испытываются и выращиваются новые российско-германские и белорусские гибриды семян сахарной свеклы, среди которых такие известные сорта, как Белорусская односемянная - 69 и Львовская односемянная - 52. А осенью прошлого года на полсотне гектаров размещена и Кыргызская односемянная - 70. Таким образом, теперь СХК «МИС» ежегодно производит для партнеров из СНГ и внутриреспубликанского потребления до 300 тонн семян сахарной свеклы, реализация которых составляет основу экономики хозяйства.

В связи с тем, что в последнее время в республике стало производиться очень мало чистосортных суперэлитных и элитных семян зерновых колосовых культур, в 1996 году руководством МИС было принято решение о создании в хозяйстве отдела первичного семеноводства, которому выделено более десятка гектаров орошаемой пашни, предназначенной для испытаний новых сортов пшеницы и ячменя, размножения семенного материала. В том же году сюда было завезено немногим более сотни сортов семян зерновых культур зарубежной селекции, среди которых особый интерес представляли французские сорта пшеницы Суасон, Бальтазар, Гаспар, Трибор, Корсар и Юниор, а также ячменя - Готикс, Плезан, Мопси и один сорт тритикале (помесь пшеницы и ржи) - Тримаран. Каждого из этих сортов была небольшая горстка, достаточная только для того, чтобы засеять пару десятков квадратных метров земли.

С каждым из этой сотни сортов на протяжении уже четырех лет проводится скрупулезная испытательская работа, в ходе которой те, что по каким-то признакам (урожайность, устойчивость против болезней и прочие) не отвечают предъявляемым требованиям, постепенно выбраковываются. Таким образом, конкурсный отбор прошли где-то 20-25 сортов, с которыми продолжается работа путем экспериментального их скрещивания друг с другом и получения на их основе новых сортов, обладающих высокими качествами. Среди них особого внимания заслуживают такие сорта озимой пшеницы, как Мээрим-МИС и Гульдор-МИС, ячменя - Улан-МИС и Аскар-МИС, выведенные на основе французских сортов Суасон, Готикс и Плезан. Об их достоинствах можно говорить долго, но мы ограничимся весьма краткой характеристикой: на

Механизаторы первого отделения перед выходом в поле

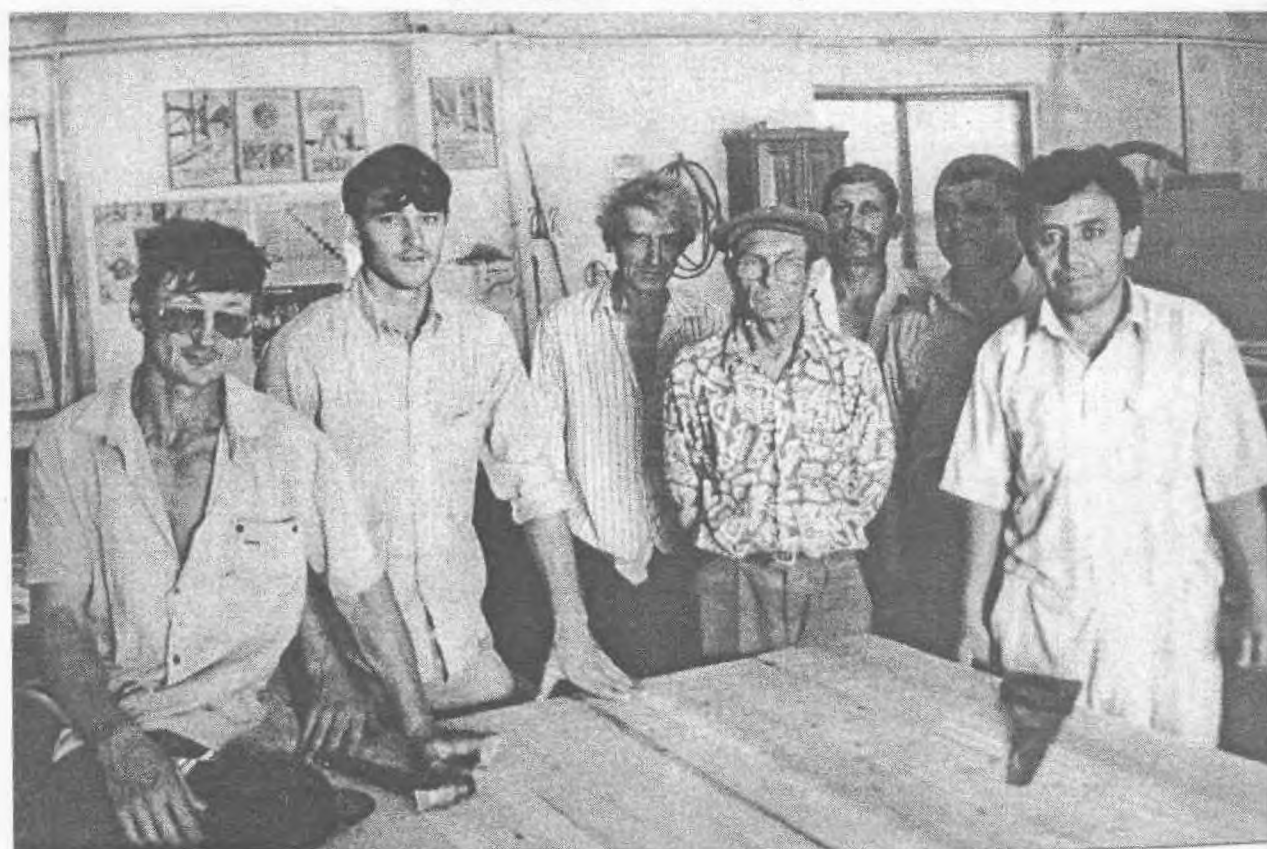

Участники жатвы хлебов из этого же отделения

На полевом стане третьего отделения.

Эти ребята не выращивают хлеб и не производят молоко. Но без них, как поется в популярной песне «Здесь ничего бы не стояло», ибо они - «бойцы» стройотдела, которым до всего дело.

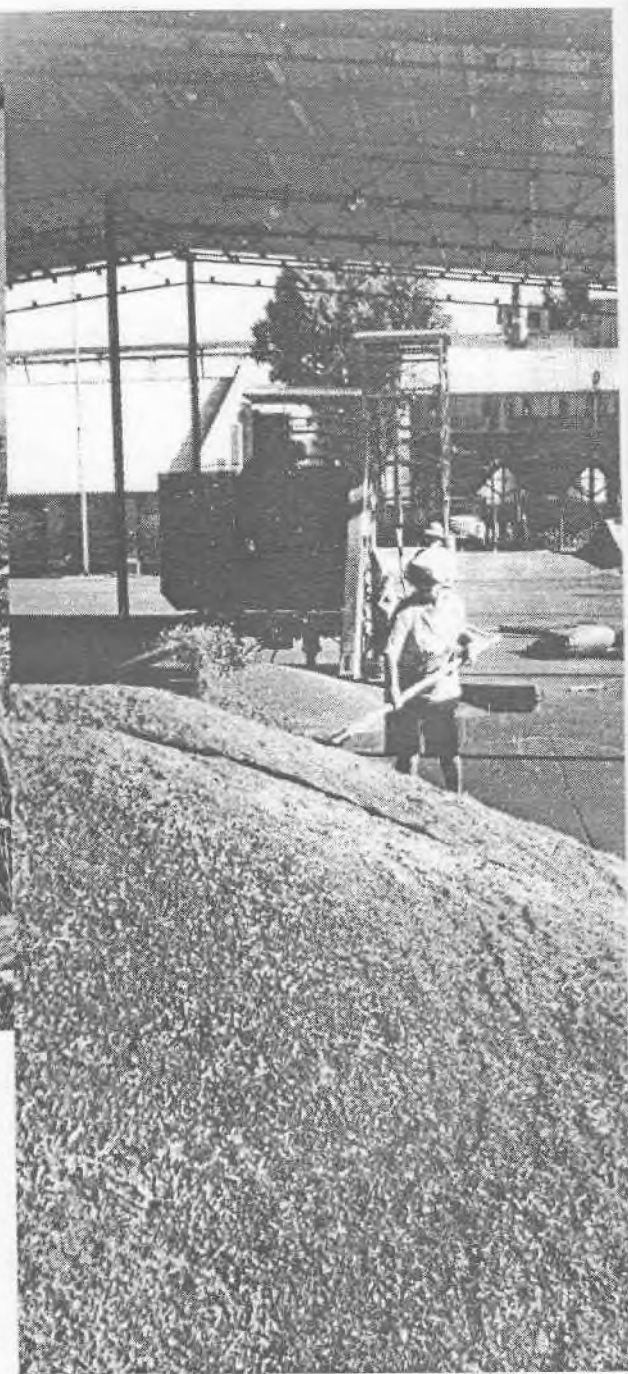

На первом и втором
 снимках - закрома
 хозяйства, где
 хранится зерно и
 кукурузный силос;
 внизу -
 семяочистительный
 завод, где доводятся
 до посевных кондиций
 свекловичные семена.

*Управляющий третьим отделением
В.Я. Тарасов на хлебном поле*

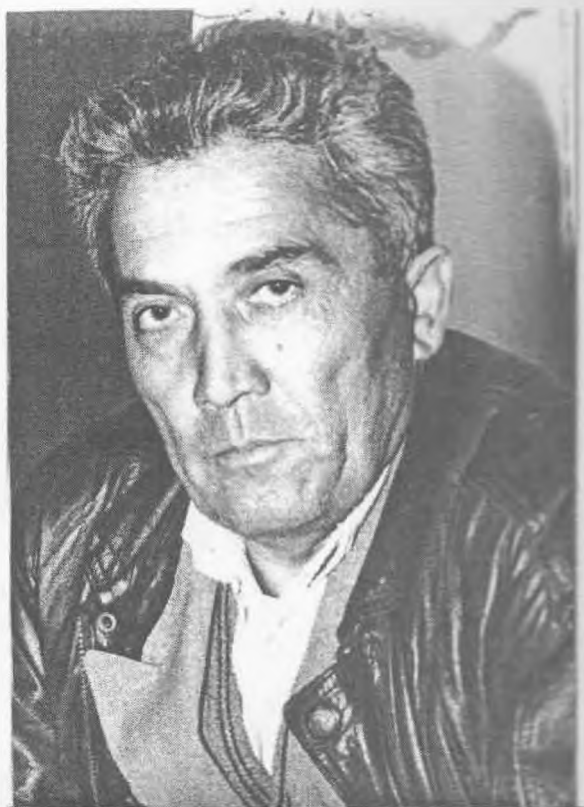

*На центральном зернотоке
хозяйства полным ходом
идет подработка
поступившего с поля зерна*

*Управляющий первым отделением
Т.О. Осмонов*

*Управляющий вторым отделением
Т.Т. Махмудов*

*Управляющий третьим отделением
В.Я. Тарасов*

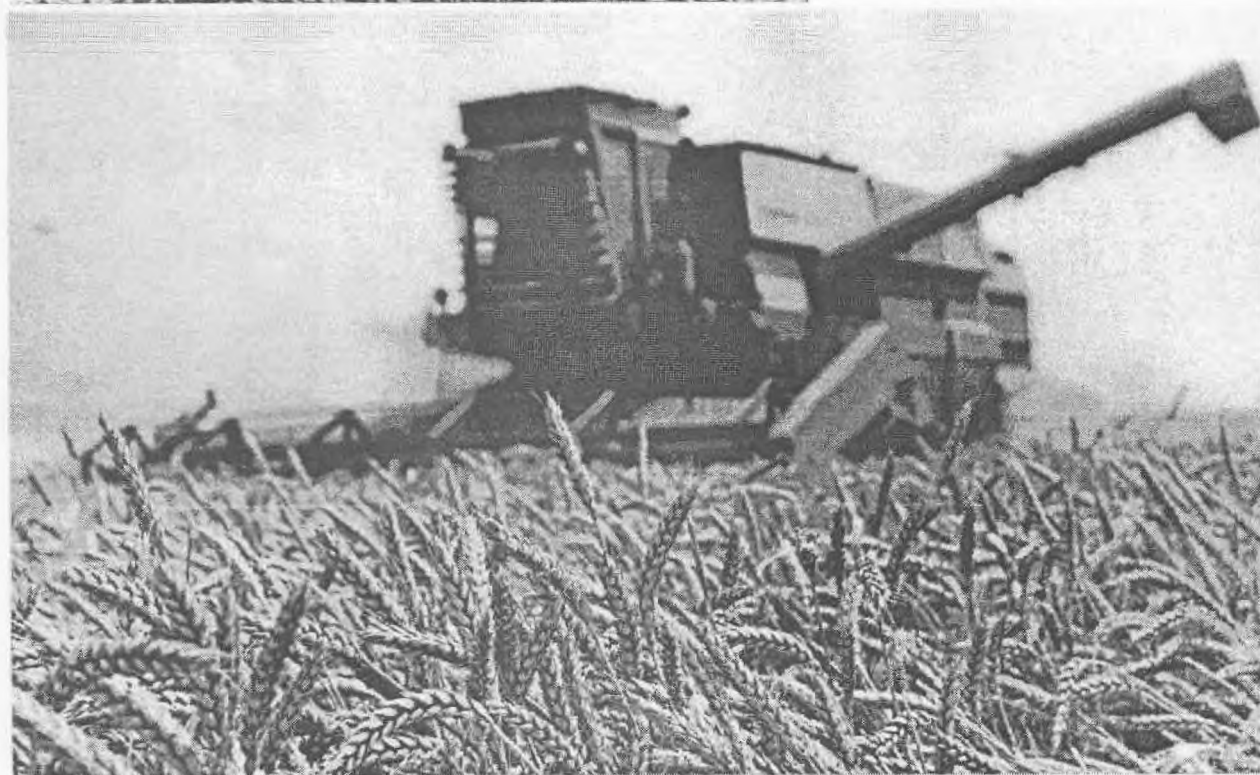

*Управляющий четвертым отделением
Х.А. Арди*

*Селекционер, кандидат
сельскохозяйственных наук
Р.Ф. Любавина и главный
агроном П.И. Красножонов
на сортоиспытательном
участке хозяйства;*

*добрый урожай пшеницы
созрел в поле*

сортоиспытательных участках они дали в расчете на каждый гектар от 60 до 80 и более центнеров зерна.

Кроме того, отделом первичного семеноводства ведется разработка агротехнических приемов для выращивания новых сортов, которые ложатся в основу научно обоснованных рекомендаций.

Значительное место в деятельности отдела занимает работа по восстановлению уже выведенных и хорошо зарекомендовавших себя в местных условиях сортов зерновых колосовых культур и их продуктивных качеств, что и подразумевается под термином «первичное семеноводство». О масштабах этой работы можно судить по тому, что в прошлом году с питомников испытаний первого и второго года и питомников размножения первого и второго года получено 30 тонн семян супер-элиты и элиты. А в целом произведено 1326 тонн семян супер-элиты, элиты и первой репродукции и 358 тонн супер-элиты ячменя. Цена каждого килограмма такого посевного материала на рынке от 15 до 22 сомов, правда, в связи с отсутствием у потенциальных потребителей этой продукции средств, мисовцы вынуждены продавать свои семена намного дешевле. Тем не менее семеноводство было и остается самой высокорентабельной отраслью хозяйства, которое принесло в прошлом году свыше 30 млн. сомов чистой прибыли.

Эти миллионы не падают с неба, они - результат самоотверженного и кропотливого труда многих тружеников хозяйства. И особенно хочется отметить тех, кто стоит у благодатных истоков семеноводства хозяйства. Это в первую очередь один из старейших селекционеров республики, кандидат сельскохозяйственных наук, выведшая в соавторстве с другими учеными многие сорта зерновых культур, Раиса Филипповна Любавина, заведующая отделом первичного семеноводства Е.Н. Ткаченко, ведущий агроном Л.Ю. Улитина, лаборанты Л.Н. Кобышева, Л.В. Солдатенко, В.Ф. Ковалева и Н.А. Савин. И хотя начальство как-то не принято хвалить, тут уж никак нельзя умолчать о заслугах главного агронома хозяйства Петра Ивановича Красножнова, (скажем по большому секрету, бывая где-то за границей, обязательно выпросит, а если это не удастся, то и «заначит» (было такое) несколько заветных зернышек для того, чтобы испытать на опытных делянках своего хозяйства), а также его соратника агронома-семеновода Геннадия Джелибаевича Сулейманова, вкладывающего в это очень важное и доходное дело все свои силы и знания.

У ИСТОКОВ МОЛОЧНЫХ РЕК

Первая ферма крупного рогатого скота была создана вскоре после организации свеклосовхоза имени Фрунзе - в 1931 году. Основу небольшого стада составляли непородные и малопродуктивные животные, которых скупали у местного населения для последующего откорма. Несмотря на то, что скот русских переселенцев, обживающих эти края задолго до описываемых нами событий, отличался более высокими породно-продуктивными качествами по сравнению с теми, что обладали местные буренки, и со стороны царского правительства в 1904, 1912 и в 1915 годах предпринимались робкие попытки их скрещивания со швицами, особых успехов эти акции не принесли. Да на иной результат вряд ли можно было рассчитывать, поскольку у крестьян было очень мало высокопродуктивного скота, а в селекционных попытках властей напрочь отсутствовало плановое и последовательное начало.

В стаде свеклосовхоза имени Фрунзе на первых порах насчитывалось несколько десятков закупленных у населения коров и четыре быка-производителя, которых никто всерьез не воспринимал, о чем можно было судить хотя бы по тому, что хозяйству даже не доводились планы ни по надою, ни по сдаче молока государству. Вся получаемая продукция расходилась на внутренние нужды хозяйства.

Судьбоносным для молочного животноводства хозяйства можно по праву назвать 1937 год, когда путем систематического отбора стоявшего на откорме, а также закупаемого на стороне скота здесь было сформировано молочное стадо из 230 коров и 5 быков-производителей. К сожалению, селекционная работа проводилась, что называется, «вслепую»: до 40-го года на ферме не велось никакого зоотехнического учета, а до 45-го - скот ни разу не бонитировался. Так что породный состав создаваемого стада оставался неизвестным.

Ферма свеклосовхоза считалась сугубо промышленной, и никакой целенаправленной работы по улучшению скота здесь не велось.

Поворотным в этом деле можно считать 40-й год, когда с Пивненского племенного хозяйства Сумского свеклотреста сюда были завезены 28 перспективных телок и три племенных быка, началась племенная работа по двум направлениям: с одной стороны - поглотительное скрещивание местного стада лебединскими швицами, а с другой - чистопородное, на базе завезенных с Пивненского племхоза телок.

Были заведены регистрация случек и отелов, полученного приплода и журнал выращивания молодняка, а также введена татуировка (клеймение) телят. Тогда же - в 40-м хозяйству впервые установлен план по надоям молока и сдаче его госу-

дарству, и от каждой из 153 имевшихся фуражных коров надоено по 2650 килограммов молока.

Благотворное влияние на судьбу молочного скотоводства оказал и тот фактор, что в 42-м году в Кант была эвакуирована молочная ферма Чупаковского племенного хозяйства во главе со старшим зоотехником племхоза, соавтором выведения Лебединской породы крупного рогатого скота И.К. Згурским. Пребывание этого племхоза в Канте до середины 45-го года и оставление им после возвращения на родину бруцеллезных коров (полученный от них приплод был вполне здоровым) оказали столь серьезное влияние на улучшение породности скота, что в ноябре того же (45-го) года «Главсахар» своим решением придал свеклосовхозу статус племенного хозяйства. Поэтому принято считать, что родоначальником местного скота были стада Пивненского и Чупаковского племсовхозов Сумского свеклотреста Российской Федерации.

В силу того, что в годы войны завезти быков из других хозяйств не представлялось возможным, дальнейший подбор пар с имеющимися быками - производителями Лебединской породы стал весьма проблематичен ввиду тесного родства используемого для племенного скрещивания материала. В 48-49-м годах были приобретены три быка из местного племхоза имени «Ильича» и один - из Аламединского племенного совхоза. Таким образом, к 51-му году стадо свеклосовхоза имени Фрунзе на 52,3 процента состояло из улучшенных животных - помесей киргизской, красностепной симментальской, украинской белоголовой, а также из Лебединской и Алатауской пород, остальные 47,7 процента - из помесей третьего-четвертого поколений и чистопородного скота, полученного от преобразовательного скрещивания.

В начале пятидесятых в штатном расписании племенного хозяйства значились: старший зоотехник, старший ветврач, зоотехник-селекционер, веттехник и два заведующих фермами. По этому поводу чудом сохранилась служебная записка зоотехника-селекционера Н.Д. Голубя от 14 января 51-го года, адресованная директору совхоза Д.П. Зубкову, где, в частности, говорится: «Штат явно недостаточный, если принять во внимание, что старший зоотехник распределяет свое внимание на животноводство всего совхоза; завфермами, хотя они и квалифицированные зоотехники, вопросам изучения своего стада, углубленной работе по раздоя коров, подготовке нетелей к отелам, воспитанию молодняка достаточно времени не уделяется. Все их рабочее время поглощает организационно-хозяйственная деятельность.

Таким образом, в племенном хозяйстве зоотехнической работой непосредственно на ферме никто не занимается. Надо, чтобы на ферме был не заведующий, а зоотехник, который хорошо бы знал каждое животное, всех особей одного семейства, каждую линию, какие результаты получаются от спаривания каждой коровы с тем или иным быком, как развивается тот или иной теленок, почему та или иная корова изменила удой. Для этого зоотехник должен быть освобожден от хозяйственной работы и полностью переключен на зоотехническую. В штате необходимо иметь специального человека для ведения записей по зоотехническому учету и управляющего животноводством, который должен заниматься всеми организационно-хозяйственными вопросами и кормодобыванием с прифермерских севооборотов».

Мы процитировали эту записку для того, чтобы показать, насколько ответственные и неравнодушные к порученному делу и делам хозяйств были и в те времена его ведущие специалисты. Надо полагать, что этими ценными качествами в полной мере обладали и рядовые работники. И эта персонально-коллективная озабочен-

ность и предпринимаемые руководством хозяйства адекватные меры по ликвидации узких мест, мешающих интенсивному развитию производства, приносили желаемые плоды. Обратите внимание на такие цифры. Если в 1945 году, когда селекционная работа находилась еще на зачаточном уровне, среднегодовой удой в расчете на каждую фуражную корову составлял по совхозу 1635 килограммов, то в 1950-м он увеличился почти вдвое и составил 3244 килограмма молока. В последующие годы были и стремительные взлеты (только за один 53-й год прибавка по стаду достигла 428 килограммов молока), и так называемые пробуксовки. Тем не менее год от года коллектив фермы покорял все новые вершины и впервые в истории хозяйства вплотную приблизился к четырехтысячной отметке в 56-м году, а спустя год значительно преодолел эту планку, получив от каждой фуражной коровы по 4243 килограмма молока. Росло и валовое производство продукции. Так, если в 1950 году от 260 фуражных коров оно составляло 8856 центнеров, то в 1958 году - от 425 буренок - почти вдвое больше - 17700 центнеров.

В основе всех этих достижений были люди, их опыт, добросовестный труд. На ферме за эти годы выросла целая плеяда животноводов, чьи имена были известны не только в хозяйстве, но и республике. Особенно часто в те времена мелькала фамилия доярок Лайпановых. Мать, Халипа, надоила в 1958 году от каждой коровы закрепленной группы по 5323 килограмма молока, а ее дочь, Нафисат, - по 4527 килограммов.

Но понадобятся еще долгие годы для того, чтобы столь высокие надои стали для МИС нормой. Ведь одно дело добиться 4000-килограммового удоя от пары сотен коров и совсем другое - от стада, скажем, в 1000 голов. По мере того, как опытное хозяйство шаг за шагом покоряло новые высоты в животноводстве, перед хозяйством ставили все более сложные задачи, в том числе - и по наращиванию численности дойного стада. Таким образом, в 1966-1970 годы на фермах МИС уже насчитывалось более 1000 коров при общей численности стада крупного рогатого скота в 3000 голов. Естественно, что селекционная работа да и кормовая база не поспевали за этими «семимильными» шагами, а посему планка продуктивности дойного стада в те годы резко опустилась. И за пять лет (1966-1970 годы) в расчете на каждую корову здесь было получено в среднем по 3448 килограммов молока.

В последующую, девятую пятилетку эта цифра увеличилась почти на 440 килограммов и вплотную приблизилась к 4000-килограммовому рубежу.

Годы десятой пятилетки (1976 - 1980) были знаменательны тем, что, имея в своем стаде около 1900 коров, хозяйство уже уверенно получало от каждой из них свыше 4000 килограммов молока.

Как мисовцы посрамили ученых

В кабинете главного зоотехника СХК «МИС» А.Р. Куттукова на самом видном месте красуется весьма любопытная «доска почета» - с фотографиями... коров. Среди них выделяется своей великолепной статью и гордой осанкой черно-пестрая представительница прекрасного коровьего пола - Зифа. О том, благодаря каким таким заслугам она удостоена столь высокой почести, говорит лаконичная подпись

под снимком: это первая в хозяйстве так называемая десятидесятница, установившая в 1993 - 1994 годах рекорд по надою молока - 10406 килограммов.

Стенд в кабинете главного зоотехника - не единственный в МИС источник информации, повествующей о славном молочном прошлом хозяйства. В отделе животноводства хранится пухлый фолиант, пролистав который можно узнать подробную, расписанную по годам, историю развития животноводства хозяйства. Давайте и мы с вами хотя бы бегло пролистаем эту летопись.

История создания черно-пестрого стада в МИС берет свое начало с 1981-1982 годов, когда в хозяйстве родилась крамольная, по тем временам, идея скрещивания коров местной алатауской породы с быками-производителями голштино-фризской черно-пестрой породы. Дело в том, что в республике было немало ярых противников «авантюрных», по мнению «светил» селекционной науки, опытов с улучшением алатауской породы, на выведение которой было потрачено немало времени и государственных денег.

Используя средства массовой информации и трибуны различных форумов и научно-практических конференций, авторы и поклонники алатауского «чуда» во всю мощь голосовых связок вещали о том, что эта порода - вершина научных достижений, и любое вмешательство, тем более дилетантов в селекционной науке, коими считали мисовских «выскочек», нанесет селекционной науке непоправимый ущерб.

Дело дошло до того, что на одном из совещаний в Совете Министров республики, которое вел ныне покойный П.М. Ходос, один из авторов и ярых поклонников алатауской породы коров З.А. Квитко с присущей ей прямолинейностью заявила:

- Дмитрий Петрович Зубков - это преступник, которого надо судить! Мыслимое ли дело - ликвидировать 2000 голов племенных животных и завозить на фермы из-за границы какого-то «кота в мешке»!. Это верх безрассудства и безответственности.

Петр Михайлович, который слыл весьма осторожным, дипломатичным руководителем, заметил:

- Не понимаю, за что Дмитрия Петровича отдавать под суд? Ведь, как ни крути, а молока его хозяйство получает больше, чем наши хваленые племенные заводы.

Тогдашние первые руководители республики в лице первого секретаря ЦК Компартии Киргизии Т.У. Усубалиева и председателя Совмина республики А.Д. Джумагулова заняли по отношению к новаторству МИС в вопросах улучшения стада нейтрально-выжидательную позицию: для них главное был его величество План, а МИС по молоку его намного перевыполняла.

Заклинания ученых не только не поколебали уверенности пионеров и энтузиастов этого дела, в числе которых были, само собой разумеется, Д.П. Зубков, его сподвижники главный зоотехник И.Н. Шейкин, зоотехник Ю.Ф. Медведев, зоотехник-селекционер Э.Г. Фрик, а также курировавшие животноводство хозяйства сотрудники Киргизского научно-исследовательского института животноводства О.В. Коршунова и А.С. Кичкин, но и укрепили их веру в перспективность избранного пути.

То была очень серьезная, кропотливая и трудная работа. Для начала в МИС было завезено семя быков-производителей голштино-фризской черно-пестрой породы, а в Калининградской области закуплены телки - тоже черно-пестрой породы,

подвергшиеся искусственному осеменению семенем заморских «женихов». В последующие (84-85-й) годы черно-пестрый скот и сперма голштино-фризов завозились из Польши, Германской Демократической Республики и Львовской области Украины. Родительницы приобретаемых телочек давали у себя на родине по 10-12 тысяч килограммов молока в год. Но это не означало вовсе, что первые полученные потомки тех рекордисток порадуют столь же щедрыми надоями. Для того, чтобы новая порода обрела устойчивые высокопродуктивные качества, требовались годы кропотливого труда, для этого предстояло вырастить не одно поколение. Но каждое из них радовало все более обнадеживающими результатами.

Для сравнения приведем такие цифры: в 1981 году от каждой алатауской коровы по хозяйству было получено в среднем по 3971 килограмму молока, а спустя пять лет, когда в стаде насчитывалось уже 55 процентов потомков, полученных в результате скрещивания с голштино-фризами, уровень надоев поднялся на 855 килограммов и составил 4826 килограммов. А еще тремя годами позже, когда в гурте уже насчитывалось 85 процентов черно-пестрых коров, его продуктивность достигла рекордной для Киргизстана отметки - 6300 килограммов молока.

Это было в 1989 году. Уточняем время потому, что то был «звездный» час дойного стада МИС. Наивысших результатов года добился коллектив МТФ N1, возглавляемый Баки Каримовичем Рустамовым, который надоил от каждой фуражной коровы по 6460 килограммов молока. Чуть ниже был результат у животноводов третьей фермы - 6415 килограммов. А такие доярки, как Д.В. Дыбова и С.В. Самойкина, С.Д. Шарипова и Л.С. Князева, получили свыше 6500 килограммов молока. В том году их подруге по первой ферме Валентине Степановне Бирюковой ЦК КПСС и Совет Министров СССР присвоили высокое звание лауреата Госпремии СССР.

Затем начался отсчет в обратную сторону. Кривая надоев ползла вниз год от года. Только за один 91-й год надой молока от каждой фуражной коровы сократился по сравнению с предыдущим на 1122(!) килограмма, а в 93-м опустился до отметки 4266 килограммов.

- Что же случилось с вашим хваленным дойным стадом? - этот вопрос был адресован тогдашнему старшему зоотехнику хозяйства Ю.Ф. Медведеву.

- Да ничего не случилось, - с раздражением ответил Юрий Федорович. - Работа по-прежнему ведется по перспективному плану. Мы ежегодно выращиваем до 1000 племенных телок, за счет которых обновляем дойное стадо на 40 процентов. А если вы хотите знать истинную причину резкого снижения продуктивности дойного стада, то мы не делаем из этого секрета, более того - бьем тревогу во все колокола. Однако к этому набату никто сегодня не прислушивается.

Как объяснил Юрий Федорович, черно-пестрая порода скота очень требовательна к кормам и отзывчива на их качество. К ней как нельзя лучше подходит народная пословица, которая гласит, что молоко у коровы на языке. Однако при существующей структуре посевных площадей, когда хозяйство ежегодно отводит под зерновые колосовые культуры и семенную сахарную свеклу до 2500 гектаров орошаемой пашни, прокормить 5400 голов крупного рогатого скота, в том числе 2000 коров, а также 2600 свиней, 320 овец и два десятка лошадей - весьма проблематично. Нельзя всерьез говорить о каких-то рекордах, когда при потребности 22-24 тысячи тонн кормовых единиц, хозяйство с трудом заготавливает 17-19 тысяч тонн кормовых единиц, обеспечивая таким образом потребности животноводства только на 80 процентов.

Эта проблема не была откровением для руководства хозяйства, которое неоднократно ставило перед правительством вопрос о необходимости сокращения стада до разумных, с точки зрения имеющихся возможностей, пределов. В качестве альтернативы предлагался и другой вариант - субсидирования животноводства, на что власти, придерживающиеся красноречиво разводили руками, кивая на отсутствие средств в казне. В то же время и разрешения на сокращение численности скота не давали - кто осмелится взять на себя такое бремя ответственности! Каким образом разрубить этот гордиев узел никто не знал. Единственно верным выходом из создавшейся ситуации было для руководства хозяйства - убедить чиновников в необходимости реорганизации отрасли или действовать самостоятельно, взяв на себя всю ответственность за принятое решение по сокращению стада.

Вперед, к светлому... прошлому

Руководство хозяйства на свой страх и риск начало постепенно сокращать стадо крупного рогатого скота. Так, если в 92-м оно насчитывало 7842 головы, то к 2000 году их оставалось всего 3000. То же самое и с коровами: их численность с 2150 в 92-м году уменьшилась до 1200 - в 96-м. МИС полностью отказалась от выращивания бычков, которых на фермах насчитывалось до 800 голов. В те времена, когда себестоимость килограмма мяса составляла 88-93 сома, а на рынке его цена была 40-45 сомов, выращивать скот было невыгодным делом. Поэтому новорожденных бычков стали продавать своим работникам.

С одной стороны, такая политика устраивала руководство хозяйства, а с другой - возникли проблемы с обеспечением своих работников мясом. К тому же, в последнее время ситуация на рынке изменилась в лучшую (для производителя) сторону - цены на мясные продукты стали хоть в какой-то мере соответствовать затратам на откорм скота. Поэтому с осени прошлого года было принято решение о прекращении реализации бычков населению и возобновлении их откорма. Так что в скором времени на складах хозяйства снова появится свежая говядина.

В последние годы взят курс на увеличение численности крупного рогатого скота, которая в ближайшей перспективе составит 4000-4500 голов, в том числе дойного стада - до 1500 коров. Уже в прошлом, 2000 году, их насчитывалось на фермах 1435.

Сокращение стада позволило существенно укрепить кормовую базу. Наряду с неослабевающей целенаправленной селекционно-племенной работой это позволяет наращивать продуктивность коров. Так, в 95-м году хозяйство вновь преодолело 5000-килограммовую планку надоев, а в прошлом году получило в расчете на каждую фуражную корову по 5559 килограммов молока. И, как показал опыт коллектива третьей животноводческой фермы, возглавляемой Маликом Рамазановым, которая надоила от каждой коровы по 6163 килограмма молока, в этом деле имеются еще немалые неиспользованные резервы. В прошлом году 18 операторов машинного доения коров преодолели 6000-килограммовый рубеж надоев. И, разумеется, уже недалеко то время, когда на него выйдет все хозяйство.

О том, что селекционно-племенная работа в СХК «МИС» находится на должной высоте, красноречиво говорит и тот факт, что уже два года подряд хозяйство

принимает участие в республиканской выставке крупного рогатого скота, проводимой по инициативе швейцарского «Племсервиса», где питомцы МИС занимают первые места. По итогам выставки 99-го года лучшей признана телка по кличке Тина, удостоенная первого приза - сосуда Дюара, стоимостью 526 долларов, а 2000-го - корова Аврора - с суточным удоем 32 килограмма молока, которой присужден приз в виде 400 доз семени лучших быков-производителей. Откровенное восхищение своей породистой статью вызвала у строгих членов жюри телка Малина, удостоенная призового компьютера.

Не случайно же телочки МИС, которых хозяйство выращивает, осеменяет и продает по нешуточной цене - 25-27 тысяч сомов, пользуются высоким спросом в Чуйской долине и республике. Ежегодно их реализуют здесь до 150 голов. А выращивают, конечно же, намного больше - в пределах 1000-1200 особей, которые используются в основном для «ремонта» - улучшения собственного дойного стада.

Можно с уверенностью сказать, что несмотря на все трудности, связанные с переходными к рынку условиями хозяйствования, вопиющую диспропорцию цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, МИС сумела сохранить созданный многолетней целенаправленной и кропотливой селекционно-племенной работой генофонд. А это залог настоящих и будущих успехов в молочном животноводстве. Уже сегодня в стаде хозяйства имеются десятки коров с годовой продуктивностью 8000 килограммов молока, и этот авангардный отряд год от года будет пополняться.

МОЛЗАВОД РВЕТСЯ В БОЙ

Молочный цех хозяйства, который, отбросив излишнюю скромность, с достаточным на то основанием можно назвать молзаводом, - предприятие молодое: в мае текущего года исполнилось ровно четыре года с тех пор, как здесь приступили к монтажу первого оборудования.

Известно, что подобные объекты вслепую не возводятся - нужна соответствующая техническая документация. А «титулованные» столичные проектировщики запросили за ее подготовку 300 тысяч сомов, которые на дороге не валяются. В подобной ситуации типичные хозяйственники красноречиво разводят руками: на нет и суда нет... Здесь же подошли к решению этой проблемы весьма нестандартно. За схемы, чертежи и расчеты засел заместитель директора хозяйства Юрий Ильич Мокин, выполнивший эту сложную работу на весьма добротном профессиональном уровне.

Основная трудность для ребят из отдела по внедрению новой техники под командованием Александра Чуклина заключалась в том, что готового оборудования, которое было бы заранее подогнано по узлам в единую технологическую цепочку, не было. Использовали в основном то, что долгие годы пылилось на складах МИС, а чего не доставало - подешевле добывали за пределами хозяйства. Потому многое пришлось подгонять и приспособливать.

Начинали монтаж с линии сгущенного молока, первую пробную партию которого выдали (эту дату помнят все труженики молцеха) 26 августа 1998 года. Знаменательное событие отметили не горячительным, как водится, а сгущенным молоком, изготовленным на линии, созданной собственными руками. И хотя та первая продукция не отличалась высоким качеством, для участников торжества она была вкусней и желанней всех «сникерсов», «баунти» и прочих на все лады расхваливаемых по телевизору заморских деликатесов.

Параллельно вели монтаж линий по выпуску сливочного масла, сметаны, пастеризованного молока и холодильного оборудования, без которого немислима ритмичная работа молзавода. В те времена предприятие перерабатывало в сутки до 3 тонн молока.

Через полгода после пуска предприятия здесь начали расфасовывать сметану, сгущенку и пастеризованное молоко в баночки, которые тогда закатывали крышками вручную.

В 1999 году перед заводом была поставлена задача по обеспечению молодняка крупного рогатого скота всех ферм хозяйства обратом - обезжиренным моло-

ком, которого нужно было ежедневно производить до 3,5 тонны. Дело в том, что раньше обрат поставлял в МИС завод «Бишкек-Сут», который умудрялся выкачивать из него почти весь жир. А возить из столицы голимую воду, да еще платить за нее большие деньги - было верхом бесхозяйственности, в связи с чем от услуг бишкекчан отказались, решив заняться изготовлением обрата в собственном молщехе.

По правде сказать, ввод в ассортимент выпускаемых продуктов обрата был воспринят руководством завода без особого восторга, поскольку из тех 3,5 тонны можно изготовить немало продукции с ограниченным содержанием жира, получив от ее реализации немалые деньги.

К положительным моментам в работе предприятия можно отнести и тот факт, что продолжается работа над расширением номенклатуры выпускаемой продукции. Так, налажено производство творожных сырков с изюмом, ванилью и ароматизатором, вкусовые качества которых по достоинству оценены потребителями, особенно детворой. У заведующей молщехой Людмилы Александровны Свешниковой и ее «правой руки» механика Павла Юрьевича Мокина, которые, кстати, начинали здесь с первого колышка, немало добрых задумок на ближайшую перспективу, в том числе и освоение производства брынзы. Однако на пути к осуществлению проектов стоят весьма серьезные препятствия (так и хотелось написать «непреодолимые»).

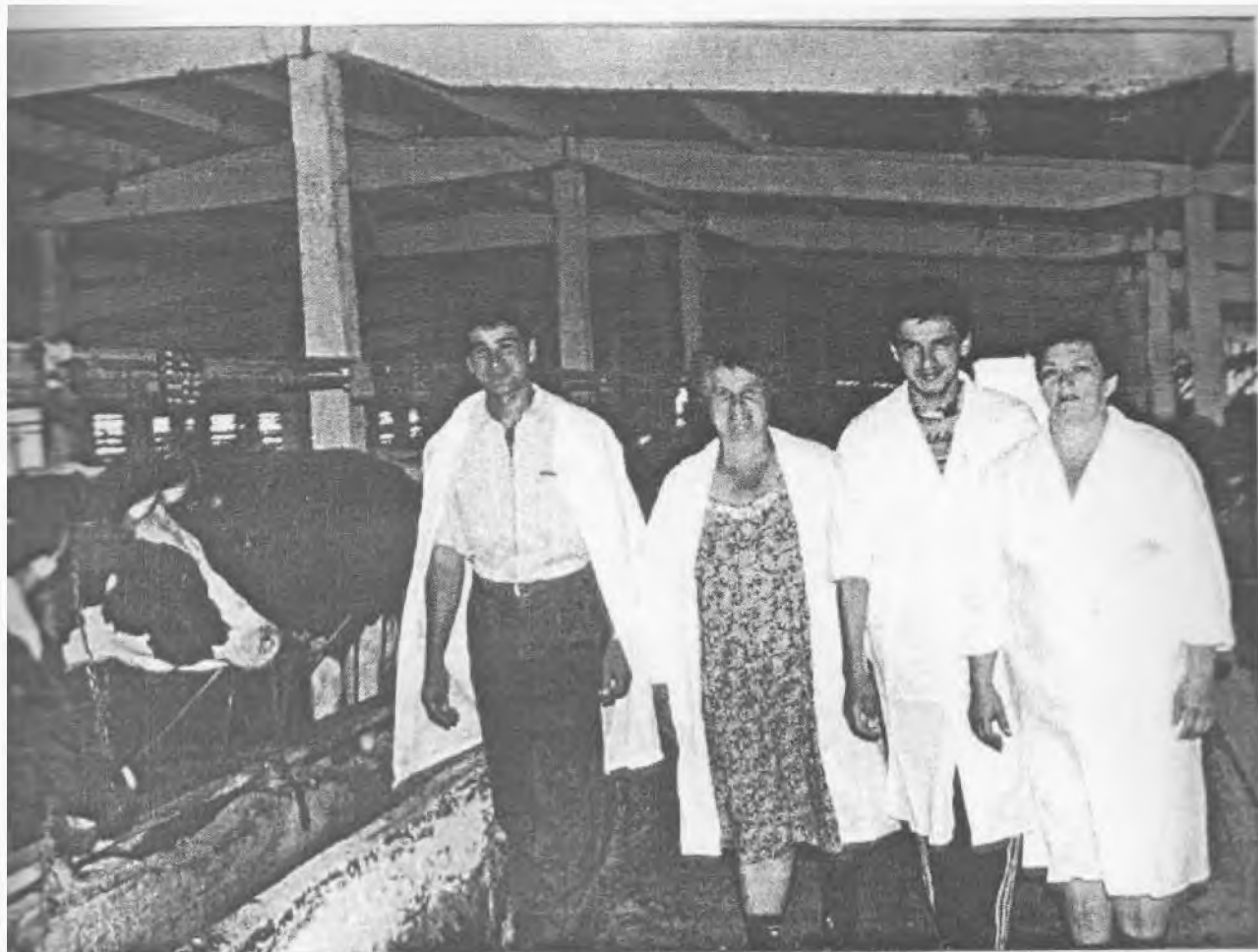
Любой мало-мальски подкованный в своем деле технолог переработки молока скажет вам, что производить в одном цехе одновременно кефир, сметану и творог - противопоказано, поскольку их технология основывается на разной микрофлоре. Для того, чтобы выпускать высококачественную продукцию, под каждый ее вид необходимо отвести отдельный цех. В нашем конкретном случае - это не утопия, ибо уже многое сделано. Летом прошлого года запущен холодильный емкостью 100 кубометров, ведется строительство и монтаж отдельного кефирного цеха, который сможет производить до 2,5 тонны продукции в смену. Стройготовность помещения составляет где-то 80 процентов, в таком же объеме имеется и технологическое оборудование.

Однако работы застопорились по весьма банальной причине - отсутствия средств для их завершения, которых требуется по финансовым возможностям хозяйства не так уж много - в пределах 750 тысяч сомов. Правда, еще предстоит довести до ума и новую котельную, для оснащения которой тоже имеется 80 процентов оборудования.

Не надо обладать выдающимися способностями экономиста, чтобы подсчитать, что вложенные в завершение строительства молщехи средства окупятся очень быстро. Завцехом Л.А. Свешникова назвала такие цифры: в первом квартале текущего года предприятие ежемесячно получало от реализации продукции свыше 400 тысяч сомов чистой прибыли. Рентабельность производства здесь достигает 30 процентов.

К сказанному остается добавить, что если раньше у молзавода были серьезные трудности со сбытом выпускаемой продукции, то теперь этих проблем, особенно в летнюю пору, нет. Постоянными клиентами стали курорты «Ысык-Ата» и «Кыргызстан», расположенный в с. Воронцовка Аламундунского района, которые ежемесячно потребляют продукции на 400-500 тыс. сомов.

Узнав о том, что этот материал будет использован в готовящейся к печати книге об истории и сегодняшнем дне МИС, Людмила Александровна просила на-

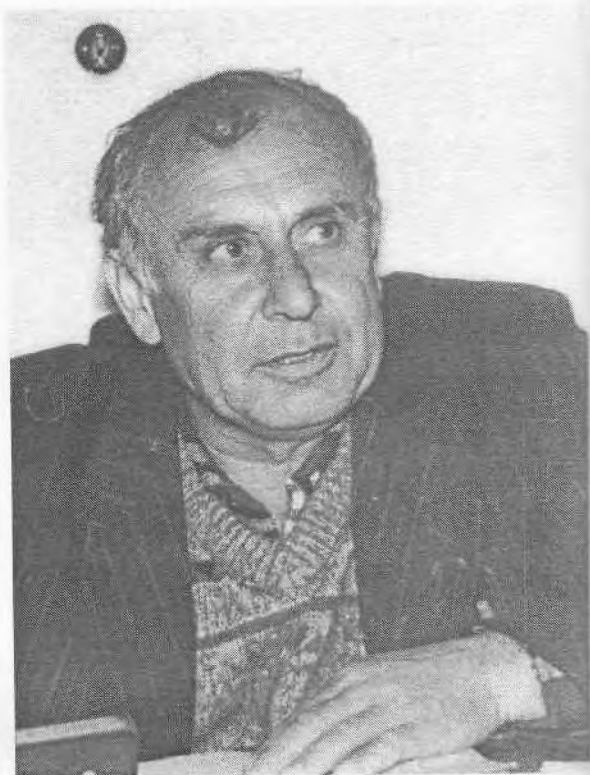
На лучшей ферме № 3 (слева заведующий А.М. Рамазанов)

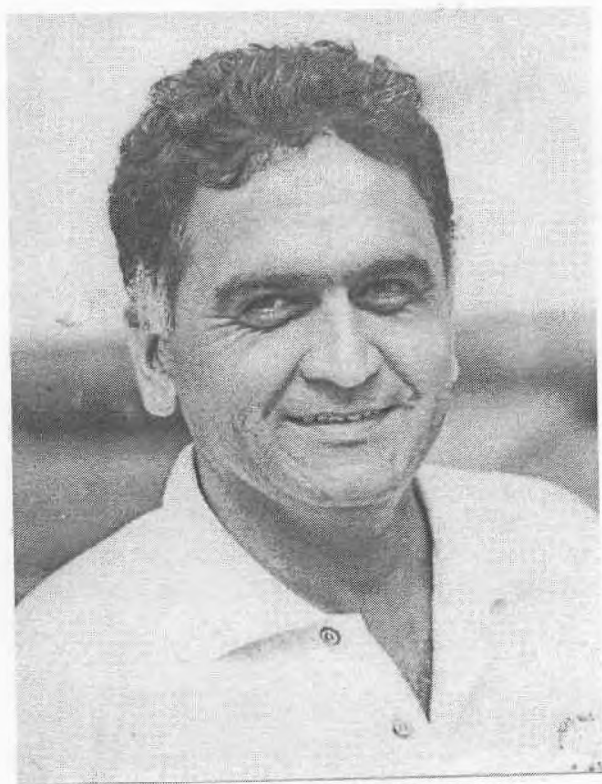
Коллектив МТФ № 2

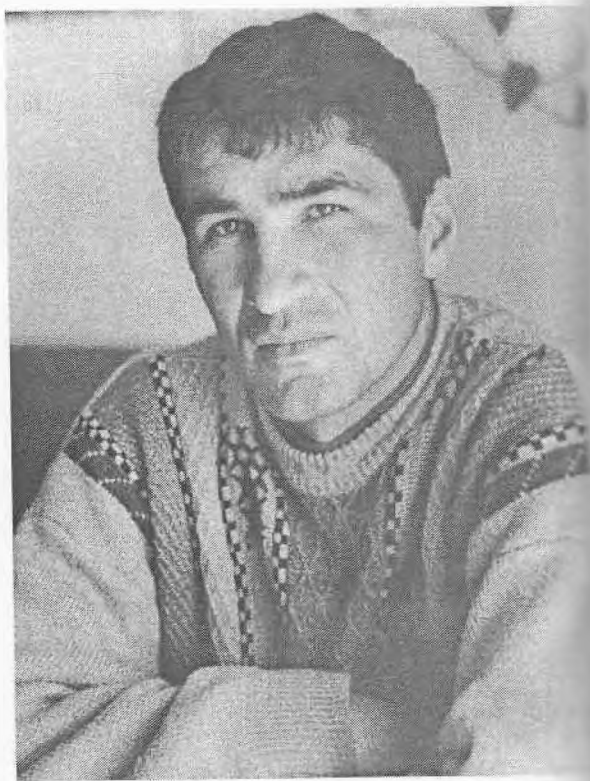
*Главный ветерач
А.К. Бадалов*

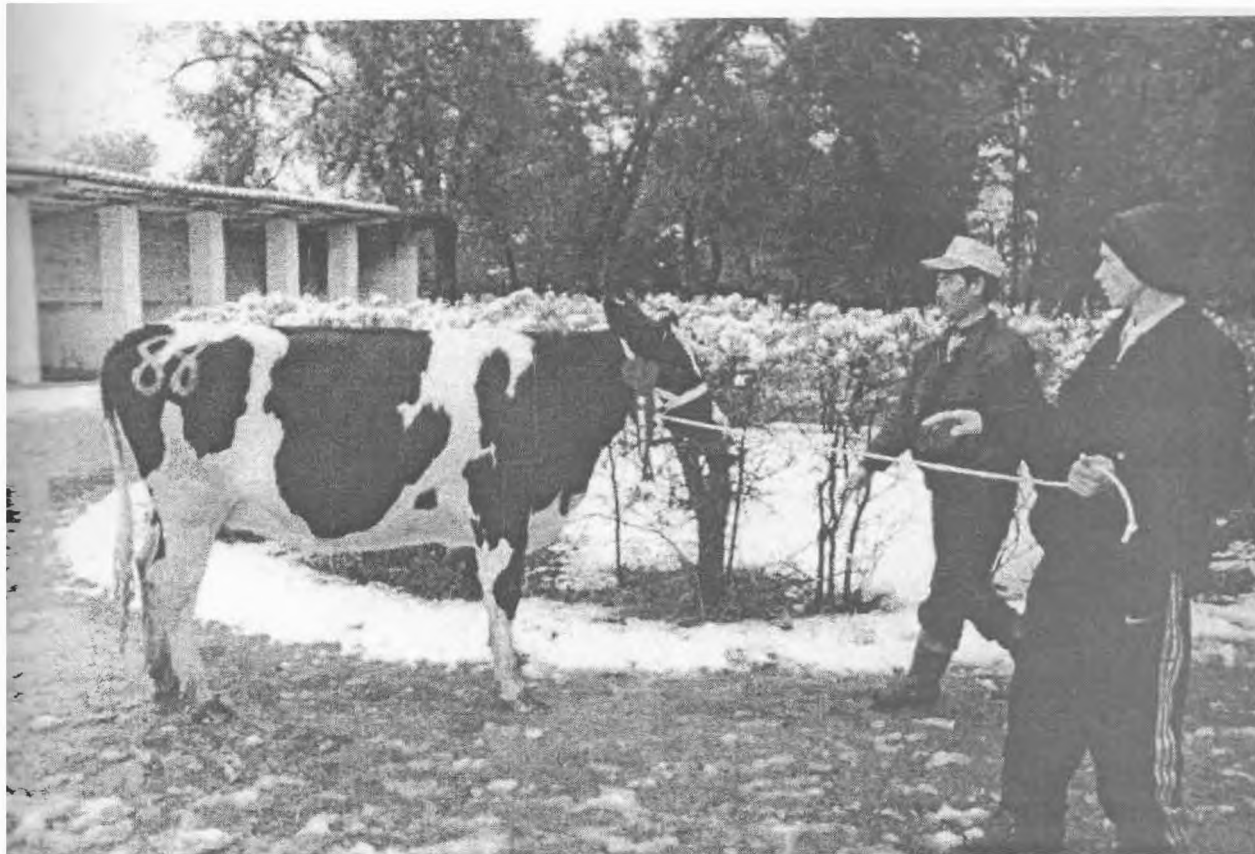
*Заведующий МТФ № 1
Б.К. Рустамов*

*Заведующий МТФ № 2
Х.Т. Махмудов*

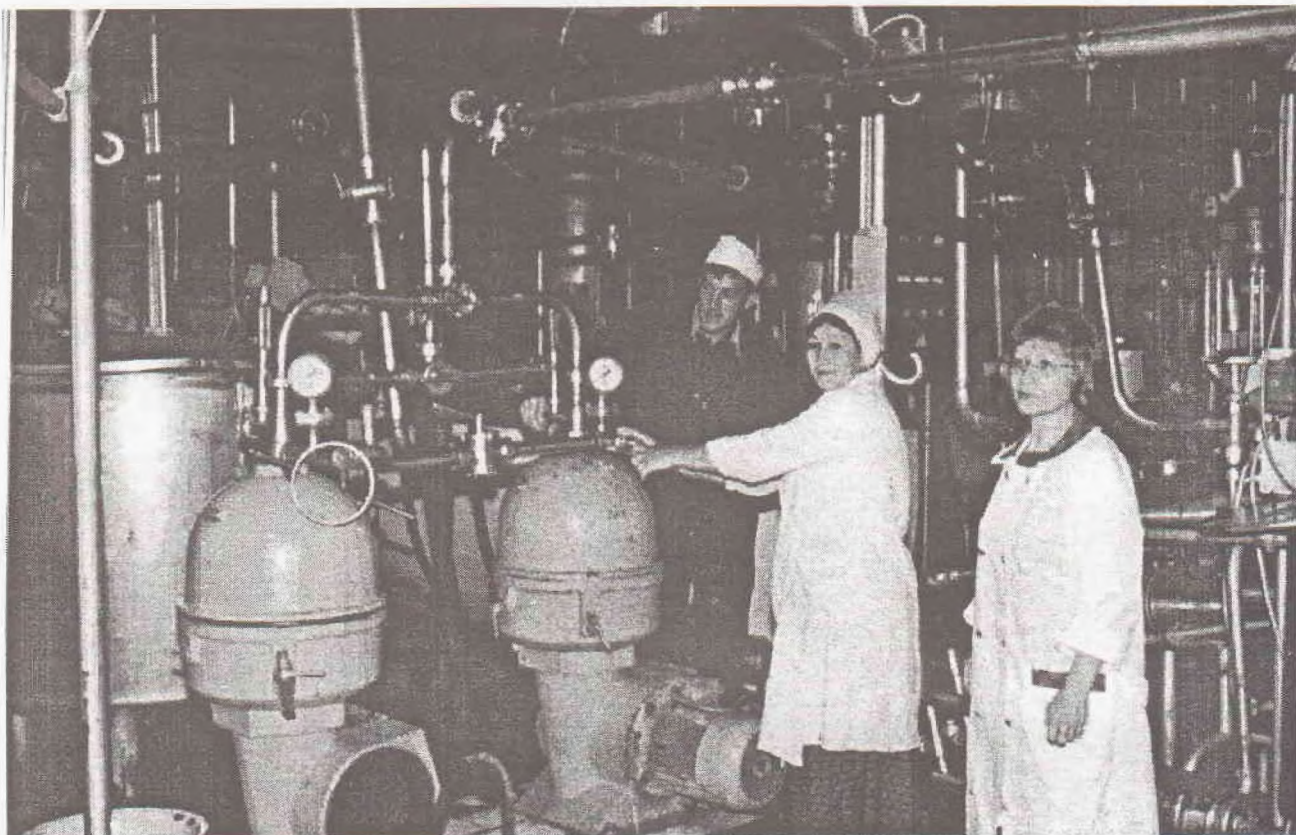

*Заведующий МТФ № 3
А.М. Рамазанов*

*На республиканской выставке племенного скота
мисовцы демонстрируют будущую рекордистку;
внизу - животноводы хозяйства -
участники выставки племенного скота*

Молочный цех хозяйства (справа заведующая Л.А. Свешникова)

Продукция молзавода

звать тех, кто работает на предприятии со дня его основания и добросовестно относится к делу. В числе первых, конечно же, прозвучала фамилия ее незаменимого помощника Павла Мокина, а затем - слесаря Владимира Харитонова, мастера Татьяны Володченко, оператора Веры Коровкиной, рабочей заквасочного отделения Юлии Савиной, маслодела Светланы Пермяковой, котельщика Хасана Сапаргалиева, холодильщика Владимира Лядова, технички Нины Князевой. О самой Людмиле Александровне Свешниковой можно рассказывать долго, но лучше всего как руководителя и организатора производства ее характеризует состояние дел на заводе, который год от года мужает, набирает силу. Уже покидая ее кабинет, мы обратили внимание на красочно оформленные, лежащие поверх вороха служебных бумаг на столе корочки с выразительным грифом «Республиканский комитет по стандарту и метрологии» и броским заголовком «Сертификат компетентности эксперта». Этот документ наделяет завцехом правом проведения работ по сертификации молока и молочных продуктов. Невольно вспомнились те старые добрые времена, когда высококвалифицированным и добросовестным мастерам вручалось личное клеймо качества продукции - это высокое доверие, которое можно заслужить только безукоризненной деловой репутацией.

МОРЕ ОБРАЗУЕТСЯ ИЗ КАПЕЛЬ

Высокая продуктивность полей и ферм при стабильных ценах на промышленную и сельскохозяйственную продукцию (представители старшего поколения хорошо помнят те времена, когда заводы-изготовители выбивали на выпускаемой продукции вместе со Знаком качества и цены, которые не повышались на протяжении целых десятилетий, а на отдельные товары даже периодически снижались) способствовала динамичному развитию экономики МИС. Если в первое после организации испытательной станции пятилетие (1961-1965 гг.) среднегодовая чистая прибыль здесь составляла 274 тыс. рублей, то в 1986-1990 годы эта цифра достигла 7 млн. 884,8 тыс. рублей. Рентабельность производства продукции за этот промежуток времени с 15,6 процента увеличилась до 70 процентов. Столь впечатляющими экономическими показателями в те времена не могло похвастать ни одно хозяйство республики.

Благодаря получению высокой отдачи от вкладываемых в производство средств, МИС могла выплачивать своим работникам достойную зарплату, постоянно совершенствовать условия труда, обновлять технику и осуществлять грандиозное по своим масштабам строительство объектов производственной и социальной сферы. За три десятилетия хозяйство создало мощную материально-техническую базу.

На каждом из четырех отделений (первое располагается на центральной усадьбе) были построены школы, фельдшерско-акушерские пункты, клубы, детские дошкольные учреждения. На центральной усадьбе - шикарный спортивный комплекс с плавательным бассейном, столовая и гостиница на сто мест, на южном берегу Иссык-Куля - пансионат «Золотые пески» на 300 мест, где ежегодно отдыхают от 1200 до 1500 человек. Сейчас в это трудно поверить, но в прежние времена в штате центрального клуба МИС содержала два десятка культпросветработников, здесь постоянно действовали хоровой, танцевальный и другие кружки. Успешно решало хозяйство и жилищную проблему, построив для своих работников целый городок из 500 благоустроенных, со всеми городскими удобствами, квартир и особняков. Благодаря такой заботе о людях МИС никогда не знала проблем с кадрами, подбирала их на конкурсной основе.

И, что очень важно подчеркнуть, все, созданное в прежние годы, сохранено и в нынешние нелегкие времена, в том числе и детские сады, основную часть расходов на содержание которых хозяйство взяло на себя, ежегодно выделяя на эти цели солидные дотации.

Анализировать финансовое состояние МИС последнего десятилетия - занятие весьма неблагоприятное и архисложное. Ведь за этот период республика ввела соб-

ственную национальную валлоту, работала и жила в условиях беспрецедентной по своим масштабам инфляции, где даже такой, казалось бы, объективный критерий хозяйственной деятельности, как рентабельность производства, вопреки здравому смыслу, не может служить реальной оценкой работы коллектива, ибо во многом зависит от соотношения цен между производимой и приобретаемой продукцией. А это соотношение уже давно не в пользу сельского труженика.

Задумайтесь над такими цифрами: в 2000 году МИС реализовала полеводческой и животноводческой продукции на 123 млн. 896 тыс. сомов, а затраты на ее производство составили 91 млн. 772 тыс. сомов. Таким образом, получено чистой прибыли 15 млн. 128 тыс. сомов, то есть рентабельность производства составила только 12,2 процента. Львиную долю заработанных средств съели резко подскочившие цены на горючее и другие материально-технические ресурсы. Так, на приобретение нефтепродуктов ушел 21 процент, минеральных удобрений, запасных частей и прочего - 31 процент и на производство кормов - 20 процентов. В общей сложности набирается 72 процента. А ведь есть еще и налоги, обязательные платежи и отчисления. Стоит ли после этого удивляться тому, что сельчане в последнее время почти ничего не строят и недостаточно эффективно обновляют изношенную сельскохозяйственную технику!

Тем не менее труженикам хозяйства грех жаловаться на свою судьбу. Несмотря на серьезные экономические трудности, они имеют гарантированный заработок, постоянно обеспечиваются хлебом, сахаром и другими продуктами питания, независимо от того, есть ли в общественной казне наличные деньги. Шансы существенно увеличить материальное благосостояние появились после того, как в августе 1998 года МИС поменяла государственный статус, преобразовавшись в сельскохозяйственный кооператив.

МИС становится собственником

Эта мера не была механической сменой «фирменной» вывески. Хозяйство становилось полноправным собственником, труженики которого уже могут не бояться покушения со стороны государства на имущество, различные фонды и сверхплановую прибыль. Все движимое и недвижимое имущество перешло в их полную собственность, правда, часть его нужно выкупать у того же государства.

В ходе преобразования формы собственности и оценки имеющихся у хозяйства основных средств их общая стоимость потянула на 111 млн. сомов, 7,5 млн. из которых были переданы районным газовикам и Ак-Кудукскому айыл окмоту безвозмездно в виде имущества. После вычета так называемого неделимого фонда (жилье, ирригационные сооружения, линии электропередач и средства связи) в активе осталось 84,8 млн. сомов - имущественный пай, который был распределен пропорционально трудовому вкладу каждого. Но, как говорилось выше, из тех 84,8 млн. сомов новоявленным собственникам предстояло выкупить у государства в течение десяти лет 23,4 млн. сомов. Подсчитав имеющиеся возможности, правление вновь созданного кооператива решило ежегодно отчислять на погашение этого долга по 2,5 млн. сомов. И если бы не этот вычет, работникам хозяйства уже в первый год образования кооператива можно было выплатить дивиденды из расчета 3 тыйына на каждый заработанный сом.

Но, как говорится, процесс пошел. На первое мая текущего года сельскохозяйственный кооператив «МИС» уже выкупил у государства 4 млн. 840 тыс. сомов.

Помимо имущества, в частную собственность членов кооператива перешла и вся имевшаяся в хозяйстве пашня, не требующая выкупа и поделенная на земельные пай не только между работающими, но и пенсионерами, ушедшими из хозяйства на заслуженный отдых. Руководство СХК «МИС», заключив с владельцами земельных наделов договора на обработку сельхозугодий, оплачивает им за аренду земли соответствующую натуральную плату. К примеру, по итогам 2000 года пайщикам выдано в качестве дивидендов 800 тонн зерна.

СХК «МИС» и в новом своем качестве полноправного собственника каждый год завершает с неплохими производственно-экономическими показателями. Так, в 1998 году объем реализованной продукции составил 68 млн. 299 тыс. сомов, в 1999 - 92 млн. 999 тыс. сомов, и в 2000 году - 123 млн. 896 тыс. сомов. Что касается чистой прибыли, то ее получено за эти годы, соответственно, 3 млн. 52 тыс. сомов, 17 млн. 773 тыс. и 15 млн. 128 тыс. сомов.

Эти 15 с лишним миллионов сомов полученной по итогам прошлого года прибыли распределены следующим образом: 9 млн. 77 тыс. сомов направлено в фонд развития, а остальные 2 млн. 348 тыс. сомов отчислено на выкуп имущества у государства, 2,5 млн. - на выплату дивидендов членам кооператива и 1,2 млн. - на поощрение передовиков производства и оказание материальной помощи нуждающимся членам кооператива.

Кстати, с приходом в 1994 году С.А. Абласова здесь возродили трудовое соперничество среди полеводов, животноводов и механизаторов, итоги которого подводятся регулярно, победители награждаются солидными денежными премиями, а участники хлебоуборочной страды - зерном. С появлением Совета Абласовича связано и возобновление регулярного выпуска многотиражной газеты «Сельская новь».

О величине поощрений за трудовое усердие красноречиво говорят цифры. В 2000 году на дополнительную оплату по итогам трудового соперничества хозяйством выплачено производственным подразделениям 3 млн. 698 тыс. сомов. Из них первое отделение получило 440 тыс. сомов, второе - 549 тыс., третье - 268 тыс. и четвертое отделение - 623 тыс. сомов. Другим подразделениям начислено доплаты 1 млн. 800 тыс. сомов.

В связи с тем, что почти все выручаемые хозяйством наличные деньги сразу же уходят на приобретение горюче-смазочных материалов и запасных частей, руководство МИС широко практикует натуральную оплату. Так, в 2000 году работникам было выдано сахара на 824 тыс. сомов, зерна - на 2 млн. 156 тыс. сомов, овощей - на 216 тыс. сомов, сливочного масла - на 1 млн. 330 тыс. сомов, других молочных продуктов - на 854 тыс. сомов, мяса - на 1 млн. 298 тыс., молодняка крупного рогатого скота - на 213 тыс. и кормов - на 695 тыс. сомов. Таким образом, общая сумма натуроплаты составила 7 млн. 586 тыс. сомов. Помимо этого, под зарплату выдавались путевки в пансионат «Золотые пески», работающим оказывались и другие услуги - на сумму 722 тыс. сомов. Основная же среднемесячная зарплата составила в прошлом году 1809 сомов.

Посещение Президентом А.А. Акаевым СХК «МИС»

Бывший директор МИС Д.П. Зубков в качестве почетного гостя на празднике урожая

Мисовцы умеют не только самозабвенно трудиться, но и хорошо отдыхать. На наших снимках запечатлены фрагменты одного из праздников урожая, в котором

приняли участие свыше 400 человек. Изюминкой праздника стал конкурс коллективов художественной самодеятельности.

*Представитель миграционной службы Российского посольства в Кыргызстане В.И. Остапчук вручает приветственный адрес
Д.П. Зубкову на торжестве, посвященном 90-летию со дня его рождения*

Гостиница «Юбилейная»

В садике «Теремок»

Спортивный комплекс

Будущие чемпионы

Общий вид кафе-столовой «Ак-Булак». В нижнем этаже продовольственный магазин.

Любимым местом отдыха тружеников МИС является пансионат «Золотые пески», где ежегодно весело, с пользой для здоровья проводят отпускное время от 1200 до 1500 человек. Снимок сделан давно, сейчас пансионат буквально утопает в зелени.

ПОВЕСТЬ О ЛЕГЕНДАРНОМ ДИРЕКТОРЕ

Даже сейчас, когда «благодарные потомки» не очень-то чтут героев из коммунистического прошлого, в Ысык-Атинском районе трудно встретить человека, которому не было бы известно имя бывшего директора Киргизской машиноиспытательной станции Дмитрия Петровича Зубкова. И не только потому, что этот удивительный человек более четырех десятков лет проработал в одном хозяйстве (это еще не повод для того, чтобы войти в историю), а главным образом потому, что, заложив в далеком 61-м в фундамент будущей машиноиспытательной станции первый камень, Дмитрий Петрович собственными руками возвел здесь крупный научно-производственный центр с поразительной по тем временам инфраструктурой. Благодаря этому МИС долгие десятилетия являла собой своеобразную Мекку, куда совершали «хадж» многочисленные делегации со всех уголков бывшего Союза.

И хотя многие из нас с известной долей иронии воспринимают изрядно застасканную фразу: «Здесь каждый камень (Ленина, Горького, Станиславского... - перечень имен можно продолжать бесконечно) знает», по отношению к Зубкову она теряет иронический оттенок, ибо каждое производственное или жилое здание строилось под руководством и при непосредственном участии Зубкова. И совсем не случайно пять лет тому назад, когда труженики МИС праздновали 85-летие со дня рождения своего бывшего руководителя, кантской средней школе N 1, построенной в свое время Д. П. Зубковым, было присвоено его имя. Благодарные ученики написали и издали о нем книгу, которую назвали «Светильник сердца землепашца». А члены детской и юношеской организации этой школы сочинили свой гимн, где содержатся такие бесхитростные, но исполненные любви и нежности к своему кумиру строки:

Прилежно науки все почитаем,
Любим природу, охотно мечтаем.
И нет для нас в жизни дела такого,
Что не смогли б дети школы Зубкова.

Все мы родом из детства

Дмитрий Петрович Зубков родился в селе Семейкино Сумской области 23 мая 1911 года в семье крестьян. В семье, кроме Димы, было еще двое детей, поэтому отец, как ни лез из кожи, никак не мог прокормить семью. Частенько отпраивался на

заработки, благо что имел престижную во все времена профессию каменщика. Мальчишкой Дима восхищался тем, как виртуозно владеет отец мастерком, с ювелирной точностью кладя «на глазок» кирпичи. Не раз пробовал и сам, но кирпичи никак не хотели выстраиваться в ровную шеренгу, что не на шутку сердило Зубкова старшего. «Знать, не дано...», - решил позже он, расставшись с мечтой сделать из сына первостатейного каменщика.

Зато души не чаял во внуке дед Антон, видя, с каким интересом мальчик относится к тому, что происходит на огороде. «Дед, а дед, - частенько приставал Дима к копающемуся на грядках старику, - почему на одной и той же земле растет всякое и разное?» Подобные вопросы ставили безграмотного деда в тупик. «Вот пойдешь скоро в школу, и учительница подробно расскажет про все тайны и секреты природы».

Немало досаждал любопытный, не по возрасту смывленный и рассудительный мальчуган учителям начальной школы, куда его определили учиться. Он мог почти дословно повторить рассказанное учителем на предыдущем уроке. Так что в зубрежке не было необходимости. Ему сполна хватало времени на то, чтобы с неповторимым мальчишеским восторгом гонять со сверстниками сизокрылых голубей, до цыпок на ногах купаться в местной речушке, сочетая это с ловлей рыбы и раков, а также ходить в ночное и даже участвовать в коллективных набегах на чужие сады и огороды, хотя на родительском подворье всего этого добра было вволю.

Четырехлетнюю сельскую школу Митя окончил блестяще. И отец довольно потирал руки: «Грамоте ты обучен, а освоить рабочее ремесло - раз плонуть...» Но судьба распорядилась иначе: в дом Зубковых зачастила бывшая Димина учительница, которая настаивала на том, что мальчику надо учиться дальше. «Вы даже не представляете, какими большими способностями обладает ваш сын! - убеждала она родителей. - Крутить коровам хвосты (Дима каждое лето помогал деду Антону пасти скот) - дело нехитрое. Но из него может получиться даже ученый». «Профессор!..» - съязвил отец, но после нескольких таких визитов учительницы сдался, хотя хорошо понимал, что учеба в школе крестьянской молодежи, расположенной в г. Путивле, что в 25 километрах от родного дома, потребует от семьи дополнительных материальных расходов.

Для Димы Зубкова началась новая, очень интересная и насыщенная событиями жизнь. Учился он с прежней прилежностью и даже с каким-то недетским упованием и не раз ставился в пример строгими учителями не очень прилежным учащимся. При этом мало кто знал, что во внеурочное время Митя подрабатывает конюхом в здешнем подсобном хозяйстве, стремясь не быть обузой для тощего семейного бюджета.

Несмотря на чрезмерную занятость, мальчик очень тосковал по дому и с нетерпением ждал того часа, а выпадал он лишь раз в месяц, когда сможет пешком отправиться на кратковременную побывку в Семейкино, чтобы малость «погреться» у семейного очага.

Годы учебы в школе крестьянской молодежи пролетали незаметно. И после ее окончания перед Дмитрием уже не стоял вопрос - кем быть? Только агрономом! Вопреки тревожным ожиданиям, отец с готовостью поддержал его, видимо, убедившись в том, что сын всерьез прикипел к наукам и со временем из него выйдет толк.

В Рильском сельскохозяйственном техникуме, куда Дмитрий поступил в 1931 году, он сполна получил ответы на все свои вопросы, которыми донимал в детские годы деда Антона. Но так уж устроены люди, что их любопытство не знает границ.

Были вопросы у Зубкова и в школе, возникали и в техникуме, а многим позже - и в институте. Но больше всего вопросов подбрасывала сама жизнь. Став с годами мудрее и опытнее, Дмитрий Петрович пытался самостоятельно докопаться до истины, что, к сожалению, не всегда удавалось.

Мечты сбываются

После окончания техникума, где Зубкову выдали диплом агронома-полевода, а было это в 33-м году, его направляют отрабатывать положенные два года (такая практика существовала в те времена во всех средних специальных и высших учебных заведениях) в Каскеленский район Алма-Атинской области Казахстана. Там, в совхозе «Елтай», его назначают не каким-то рядовым агрономом на побегушках у главного технолога полей, а управляющим крупного отделения. Теоретически Зубков был подготовлен неплохо, а вот умению управлять производством, самостоятельно принимать оптимальные решения пришлось учиться в ходе работы. Но, как говорится, «не боги горшки обжигают...»

Своими энергичными и взвешенными действиями, фанатичной целеустремленностью молодой специалист обратил на себя внимание руководства совхоза и даже района. И кто знает, как бы сложилась судьба Зубкова, но обстоятельства выстроились таким образом, что совхоз «Елтай», входивший в состав Алма-Атинского свеклотреста, передали в другое ведомство, а Дмитрия перевели в Беловодский свекловодческий совхоз Сокулукского района, подчинявшийся в то время сахарному тресту. И оставили его в прежней должности - управляющего отделением. Немногим позже этот совхоз был преобразован в крупное четвертое отделение сахкомбината имени Фрунзе, возглавить которое тоже доверили Зубкову.

Молодой руководитель с присущей ему горячностью взялся за дело. Окинув зорким взглядом хозяйственника доставшееся наследство, он сразу понял, что многое здесь делалось не так, как того требовали научно обоснованная система земледелия и здравый смысл. Посоветовавшись с теми немногими специалистами, что были в его подчинении, Дмитрий Петрович разработал конкретный план переустройства структуры производства, обозначив в нем приоритетные направления. И успел немало сделать для воплощения задуманного в реальные дела. Но довести начатое до желаемого результата не успел - грянула война.

В окопах Сталинграда

Не прошло и двух месяцев после ее начала, как Зубкова направили учиться по ускоренной программе ратному делу во Фрунзенское общевоинское училище. И спустя каких-то полгода в звании лейтенанта он попадает на фронт. Да не на какой-то относительно спокойный участок, а в самое пекло, которым без преувеличения был Сталинград, находившийся в длительной осаде и подвергающийся непрерывающимся бомбежкам, артобстрелам и атакам остервенелых фашистов. Здесь после двенадцатидневной спецподготовки Зубкова назначают командиром минометного взвода. В этой должности он и принял первое боевое крещение.

- Противник обрушил на наши головы столь мощный шквал огня, - вспоминает Дмитрий Петрович, - что нам, еще не нюхавшим пороха, казалось, что высунь мы хоть на мгновение из окопа голову, как ее тут же оторвет огненным смерчем.

Эту ситуацию удивительно точно передал поэт С. Гудзенко в одном из своих стихотворений, где есть такие строки:

Снег минами изрыт вокруг
И почернел от пыли минной.
Разрыв - и умирает друг.
И, значит, смерть проходит мимо,
Сейчас настанет мой черед,
За мной одним идет охота.
Будь проклят сорок первый год
И вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я - магнит,
Что я притягиваю мины.
Разрыв - и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.

Бой еще только разгорался, как замертво рухнул, сраженный осколком разорвавшегося рядом фугаса наш командир роты Языков. «Лейтенант Зубков, принимайте командование ротой на себя!» - слышу я в трубке полевого телефона надорванный голос командира батальона Зимина. «Почему именно я? Лейтенант Кислов постарше и поопытнее...», - чисто по-граждански делаю реверанс в сторону своего коллеги. «Вы что, на базаре! - стервенеет комбат. - Это приказ, мать вашу!..» И эти слова действуют на меня отрезвляюще.

Атаку фашистов рота под командованием лейтенанта Зубкова отбила, хотя победа досталась дорогой ценой - много ребят погибло в том бою. Однако Зубков, который в роли командира роты вынужден был чаще своих подчиненных подниматься во весь рост над бруствером, координируя действия бойцов, уцелел. «Да ты, лейтенант, в рубашке родился!» - скажет чуть позже улыбающийся во весь белозубый рот комбат, который к тому времени уже забудет и неуместное препирательство в ходе боя, и свой «ободряющий» русский мат.

Как оказалось, та «счастливая рубашка», в которой якобы родился Зубков, была с нешуточными «прорезами». Первое ранение он получил летом 42-го года, когда осколком от разорвавшегося поблизости снаряда основательно повредило левое плечо. В результате - два месяца госпиталя в г. Калаче. Вернувшись в родной батальон после лечения, Зубков узнал о том, что заменивший его на должности командира роты Кислов погиб во вчерашнем бою.

Второй раз «счастливая рубашка» подвела Дмитрия Петровича спустя всего полгода после его возвращения из госпиталя. И опять же под Сталинградом. И самое обидное для него, что и боя-то не было никакого. В ту же, левую, руку угодила разрывная снайперская пуля, переломившая кость. И снова госпиталь, и беспристрастное заключение медицинской комиссии: «Ограниченно годен», что ставило жирный крест на его боевой карьере. Пришлось ехать в далекий от фронта Уральск, где его ждала беспокойная, хоть и не столь опасная, должность областного военкома. И она тоже была напрямую связана с фронтом, ведь военкомат набирал и готовил пополнение для действующей армии, решал непростые вопросы, связанные с ее обеспечением продовольствием и снаряжением.

Правда, в «окопах» военкомата Зубков пробыл недолго: по ходатайству Министерства пищевой промышленности СССР и соответствующему приказу Министерства обороны он был отозван с военной службы и направлен теперь уже и вовсе в глубокий тыл, где ему предстояло выращивать свеклу, хлеб и другие сельхозпродукты и снабжать ими фронт.

Остается добавить, что боевые заслуги Зубкова отмечены медалью «За отвагу», а так же орденом Отечественной войны II степени, которыми Дмитрий Петрович по праву гордится, а юбилейных и других наград у него - не счесть.

Здравствуй, земля киргизская!

А дома к тому времени четвертое отделение совхоза, откуда Зубков уходил на фронт, вновь обрело статус самостоятельного хозяйства с прежним наименованием - совхоз «Беловодский». В качестве главного агронома Дмитрий Петрович проработал там два года. А с февраля 46-го его переводят в той же должности в свекловодческий совхоз имени Фрунзе, на базе которого впоследствии и была создана Киргизская государственная зональная машиноиспытательная станция. Но до этого исторического события предстояло еще пройти долгий и изнурительный путь, испытать сладость трудовых побед и горечь неудач.

- Положение в хозяйстве было - хуже некуда, - вспоминает те времена более чем полувековой давности Дмитрий Петрович. - На более чем три тысячи гектаров пашни - всего два гусеничных (СХТЗ-НАТИ) да столько же - колесных тракторов (теперь уже легендарных «Универсалов»). Так что обрабатывать землю приходилось больше тягловой силой. Да и полноценных рабочих рук было - раз-два и обчелся. Ведь многие мужики погибли на полях сражений, а те, кому, как и мне, посчастливилось уцелеть, еще дослуживали где-то на чужбине. Вся тяжесть работы лежала на хрупких плечах женщин, стариков и подростков. Но государственный план, возведенный в закон, за невыполнение которого недолго было угодить и за решетку, требовал жертв. И люди жертвовали собой, своим здоровьем, а случалось, и жизнью.

Особенно доставалось главному агроному, который буквально дневал и ночевал в поле, стараясь угнаться за постоянно ускользающими сроками сева, прополки и поливов сельхозкультур и уборки урожая. И это его, Зубкова, была заслуга в том, что всего за несколько лет хозяйство удвоило пахотный клин за счет освоения залежных и вообще не знавших плуга земель, доведя его площадь до 6000 гектаров.

В те годы перед хозяйством, а значит и Зубковым, его главным агрономом, стояла и другая, не менее важная задача - удвоить, а то и утроить урожайную силу возделываемого гектара. О том, как справилось с ней руководство совхоза, красноречиво говорит тот факт, что хозяйство стало обеспечивать сахарной свеклой и ее семенами не только свою республику, но и немало продукции отправлять в общесоюзные ресурсы. И не случайно в 1948 году молодому агроному среди немногих специалистов республики было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Директорская биография Зубкова берет свое начало с 56-го года, когда свеклосовхоз имени Фрунзе отделили от сахарного комбината, придав ему статус самостоятельного хозяйства и назначив его руководителем бывшего главного агронома.

Именно в этой роли по-настоящему раскрылся организаторский талант Дмитрия Петровича, его поразительное умение под стать себе воспитывать управленческие кадры, направлять их знания и энергию на решение первостепенных задач, которые год от года становились все сложнее и значимее. Главным кредо руководителя Зубкова всегда было немудреное, но весьма эффективное правило, которое гласило: «Доверяй, но проверяй и спрашивай».

Уча других, Дмитрий Петрович всю жизнь учился и сам, повышая свой общеобразовательный и профессиональный уровень. Именно это стремление, несмотря на чрезмерную постоянную занятость, привело его в свое время сначала в стены Тимирязевской академии, а затем - Всесоюзного сельскохозяйственного института, где он прошел полный курс заочного обучения и получил диплом ученого агронома.

«Уймись, тебе не потянуть МИС...»

Придя к власти, Н. С. Хрущев рьяно взялся за реорганизацию и подъем сельского хозяйства. Указом Президиума Верховного Совета СССР в 61-м на базе свеклосовхоза имени Фрунзе, где уже была создана мощная по тем временам материально-техническая основа, образуется Киргизская государственная машиноиспытательная станция с опытным хозяйством. Естественно, что возглавить МИС предложили одному из лучших вожakov сельскохозяйственного производства Д. П. Зубкову. Как признал Дмитрий Петрович, кое-кто из тогдашних высоких чиновников не испытывал особого восторга по поводу его кандидатуры, а что касается отдельных «товарищей» из Совмина, так те, будучи не в силах воспрепятствовать назначению, страдали: «Смотри, Зубков, завалишь станцию - по головке не погладят». «Да у меня от бесконечных «поглаживаний» уже мало волос осталось...» - не совсем дипломатично отшучивался «строптивый» (по оценке тех же чиновников) директор.

После утверждения на Бюро ЦК Компартии Киргизии Дмитрий Петрович с присущим ему темпераментом взялся за организацию хозяйства, работал по 15 и более часов в сутки. Глядя на его тщедушную фигуру, окружающие удивлялись: «Откуда только силы берутся!» А двигал Зубковым не страх за судьбу собственной карьеры. На сей счет он любил повторять бодрую армейскую концепцию: «Дальше фронта не пошлют, меньше роты не дадут...» Просто его деятельная натура испытывала некий дискомфорт в спокойном и размеренном русле жизни и время от времени требовала рискованных действий, насыщающих кровь адреналином. У чиновников, приклеивших Зубкову ярлык «строптивного» руководителя, были на то веские основания. Получив ту или иную правительственную директиву, он не брал бездумно «под козырек», как это было принято в среде тогдашних руководителей, а тщательно обдумывал и просчитывал всевозможные последствия, а при необходимости даже вносил собственные коррективы.

В одно время, когда в республике создалась напряженная ситуация с выполнением госплана по заготовке мяса, Зубкова вызвали в сельхозотдел ЦК и в приказном порядке потребовали сдать на мясокомбинат свиней, оставленных им для дальнейшего воспроизводства стада. Его доводы о том, что с ликвидацией племенного ядра хозяйство лишится перспективы для развития отрасли, как и тот аргумент, что МИС уже успешно выполнила доведенный до нее план сдачи мяса, не возымели на партбоссов никакого действия. По возвращении домой директор пригласил главно-

го зоотехника и заведующего свиноводческой фермой, долго судили-рядили о том, как сделать, чтобы, как в той басне, «и волки были сыты, и овцы целы». Сошлись на том, чтобы забить несколько подлежащих выбраковке по возрасту и продуктивности свиноматок и таким образом создать видимость выполнения распоряжения начальства. А спустя некоторое время в республике, как и предвидел Зубков, возникла еще более серьезная проблема - воспроизводства стада, поскольку другие руководители хозяйств, в отличие от него, добросовестно выполнили директиву по уничтожению поголовья. На сей раз вожака МИС горячо поблагодарили за то, что, проявив хозяйственную дальновидность, не только сохранил свиноводческую ферму, но и способность выполнять задания по поставкам мяса.

Таких эпизодов, когда Зубков, подобно канатоходцу, балансировал на грани фола, в его директорской биографии было немало. Однажды вызывают его в ЦК Компартии Киргизии и говорят: «Вот что, дорогой Зубков, насколько тебе известно, коммунистическая партия и лично сам Никита Сергеевич Хрущев категорически настроены против травопольной системы, которая давно изжила себя. Однако многие остальные руководители хозяйств продолжают молиться на нее, как на Бога. Так вот, было бы весьма полезно и своевременно, если бы ты выступил на страницах центральной печати и как следует «раздолбал» этот гнусный пережиток прошлого. Ты человек авторитетный, прислушаются...»

По своему немалому опыту Зубков знал, что просьба руководства - это облаченный в вежливую форму приказ, проигнорировать который никак нельзя. Статья в республиканской газете «Советская Киргизия» появилась, но была настолько витиевата и расплывчата, что из нее невозможно было понять, то ли «за», то ли «против» травопольной системы директор МИС. И снова вызов в ЦК: «Оказывается, ты, Зубков, - политически незрелый руководитель. Придется направить тебя куда-нибудь доучиваться...»

Дмитрий Петрович смолчал, но в душе посмеивался. Ну как он мог порочить травопольную систему, только благодаря широкому применению которой миловиты буквально за несколько лет увеличили урожайность хлебного поля с 18 до 56 центнеров с гектара! А потому он и в мыслях не допускал, чтобы поднять руку на святая святых эффективного земледелия. И не сносить бы ему головы за непозволительную, по тем временам, строптивость, если бы возглавляемая им МИС из года в год не радовала республику рекордными урожаями всех возделываемых сельскохозяйственных культур. А победителей, как известно, не судят.

Вспоминают ветераны МИС и такой забавный эпизод из практики своего легендарного директора. Зубков долгое время вынашивал в мыслях мечту построить в хозяйстве такой спортивный комплекс, которому бы не было равных ни в одном селе в масштабе всего Союза, чтобы местная пацанва не хулиганила, а увлекалась полезным делом. Когда в компетентных органах, ведающих сельским строительством, заикнулся о спорткомплексе и назвал предполагаемую сумму на его строительство, там просто за головы схватились: «Да вы в своем ли уме - такие деньги на развлечения тратить! Нам что, средства девать некуда, вон сколько позарез нужных производственных объектов ждут своей очереди!» Убедившись в том, что напрямую, что называется «в лоб», свою идею не протолкнуть, Зубков предпринял обходной маневр, официально утвердив проект под весьма безобидным для чиновничьего уха титулом - «склад готовой продукции». А вскоре в поселке МИС появился роскошный дворец, выполненный из стекла и бетона, буквально очаровавший приглашен-

ных по случаю торжественного открытия спорткомплекса чиновников, которые ограничили тем, что в очередной раз пригрозили Зубкову пальчиком - победителей не судят...

И по сей день красуется в центре села этот прекрасный спорткомплекс с обширным физкультурным, где можно сыграть и в волейбол, залом, комнатами для атлетических секций, гостиной, столовой и даже плавательным бассейном, который, правда, по причине дороговизны обслуживания, в настоящее время бездействует. Но здесь нередко проводятся жаркие спортивные баталии даже международного уровня...

На гребне научно-технического прогресса

Есть немало людей, обладающих удивительным свойством чутко улавливать перспективы того или иного новшества. И этим свойством в полной мере обладал Дмитрий Петрович Зубков. Он, как мальчишка, радовался каждой новинке, что стали поступать на испытательные полигоны станции. Он безошибочно мог предсказать, какая из машин пойдет, окажется хорошим подспорьем сельским труженикам, а какой уготована незавидная роль красивой, но никчемной безделушки. Но ученым и практикам нельзя полагаться на интуицию. Как бы ни относились к испытываемому объекту, они должны scrupulously проверить его в производственных условиях и беспристрастно выявить все плюсы и минусы, а там пусть другие решают, пускать ли новинку в массовое производство или предать забвению.

Но надо отдать должное, благодаря поступлению новой техники и орудий, МИС смогла в предельно короткие сроки обновить свой машинно-тракторный парк новейшими, по тем временам, образцами, что позволило блестяще решать многие производственные и финансовые проблемы.

Не вдаваясь в подробности, скажем, что Киргизская МИС, имея в своем распоряжении 16 процентов от общего пахотного клина района, поставляла в государственные ресурсы 36 процентов общерайонного объема мяса и 32 процента молока. Средняя урожайность зерна, вместе с кукурузой, здесь достигала 70 центнеров с гектара, свекловичных семян - 22-23 центнера, а сухого люцернового сена - 130-140 центнеров. Хозяйство ежегодно производило продукции на 22-24 млн. рублей - это вам не сегодняшние сомы!

Неслыханные дела творились при Зубкове и в животноводстве. Это же надо было набраться «наглости» (так его костерили местные научные «светила»), чтобы замахнуться на святая святых молочного скотоводства - алатаускую породу скота, над созданием которой десятилетиями корпела многочисленная ученая братия, защитившая по этой теме десятки кандидатских и докторских диссертаций. А Зубков взял да и скрестил ее с заморскими голштино-фризами, выведя новую черно-пеструю породу, за счет которой со временем сформировал крупное стадо численностью в 2000 голов. И опять-таки не сдобровать бы Зубкову за подобное «вероломство», но попробуй, возьми его голыми руками, когда что ни год, то новая буренка прибавляет в надоях по 250-300 килограммов, с годами достигнув невиданной в республике продуктивности в 6300 килограммов молока!

Долгие годы в МИС проходили испытания не только машины, здесь внедрялись и обкатывались целые производственные технологии, носившие, если не рево-

люционный, то, по крайней мере, прогрессивный характер. Чего только в этом ряду стоили, скажем, безвысодочный метод выращивания сахарной свеклы, машинное орошение полей, цепная самопривязь коров, двухсменная работа доярок на фермах, ряд других прогрессивных технологий, которые нынче принято называть «ноу-хау».

Подробнее о научной и производственной деятельности МИС в так называемые до- и послеперестроечные времена рассказывается в других главах этой книги, поэтому мы опять сконцентрируем внимание на легендарной личности ее основателя и бывшего вожака.

«Ну, вы даете!..»

Когда-то выдающийся поэт Владимир Маяковский в своем стихотворении, послужившим откликом на нелепую кончину не менее знаменитого коллеги Сергея Есенина, написал: «Вы такое завернуть умели!..» Примерно то же самое можно сказать и о Зубкове, хотя тот, упаси Бог, не был замечен ни в пристрастии к горячительным напиткам, ни, тем более, в беспшибанном образе жизни. Скорее всего - наоборот. Но многие поступки Дмитрия Петровича, его манера руководить людьми воспринимались окружением весьма неоднозначно.

Зададимся такими вопросами: многие ли из нынешних руководителей могут отказаться от предложенного продвижения по службе? Скорее всего, такого аналога мы не припомним.

Что касается Зубкова, то у него была прекрасная возможность сделать блестящую карьеру. В разные времена ему предлагали кресла начальника Аламединского районного производственного управления, председателя Кантского райисполкома, второго секретаря Сокулукского и первого секретаря Московского райкомов партии, но всякий раз, поблагодарив за оказываемое доверие, Дмитрий Петрович отказывался от повышения. В конце концов у высокопоставленных чиновников лопнуло всякое терпение. «Из партии мы тебя, Зубков, не исключим, а вот из всех номенклатурных списков обязательно вычеркнем», - пообещали ему в ЦК. И невдомек было все меряющим на свой аршин партбоссам, что таким, как Зубков, выдвиженцам из народа, плевать на карьеру. Куда предпочтительней было для них быть там, где они находили максимальное приложение своим способностям и могли приносить обществу конкретную пользу.

Дмитрий Петрович очень не любил расхлябанности, необязательности и неряшливости. Обладая поразительно цепкой памятью, никогда не записывал поручения, которыми щедро «подчивал» своих подчиненных. Если случалось, что кто-нибудь «забывал» о них, директор в весьма деликатной форме напоминал о своем поручении, но если оно было проигнорировано повторно, неминуемо следовала «взбучка». Однако до увольнения нерадивых дело никогда не доходило. Люди покидали МИС только в двух ситуациях - в связи с повышением по службе, либо с уходом на заслуженный отдых.

О дотошности директора МИС, его приверженности к чистоплотности и порядку те, кто проработал с ним долгое время, рассказывают настоящие легенды. В один из очередных «авралов», устроенных по случаю визита высоких гостей, в информационно-вычислительном центре решили поменять вылинявшие занавески на окнах. К сожалению, слегка не рассчитали и приобрели маловато материала. А по-

скольку времени на беготную в магазин за тканью уже не оставалось, занавески малость укоротили. И чтобы это не так бросалось в глаза, нижнюю, подоконную, часть заставили стульями, полагаясь на то, что Зубков, который обязательно нагрянет с «инспекторской проверкой», не заметит. Однако еще с порога, окинув своим пронизательным взглядом главный зал ИВЦ, Дмитрий Петрович обронил: «То, что вы у меня такие экономные, - это похвально. Но когда красишь губы, нельзя забывать о пятках...»

Вспоминают также, что проходя мимо чьей-то усадьбы, а директор непременно шествовал на работу и обратно на своих двоих, и, заметив на чьем-то огороде бурьян или беспорядок во дворе, Дмитрий Петрович не упускал случая чтобы выповорить по этому поводу оплошавшему хозяину. И люди со временем привыкли глядеть на окружающее строгими глазами Зубкова.

Так было заведено, что паркет в административном здании МИС уборщицы ежедневно натирали до блеска. Так вот, однажды в слякотную погоду сюда заехал секретарь ЦК П. Г. Якимчук. Ну и, как водится среди чиновников высокого ранга, в грязной обуви - прямо в «хоромы». Обескураженный таким нахальством, швейцар едва сдерживал свое негодование: ботинки, мол, протереть бы не мешало... «Да ты знаешь, с кем разговариваешь!» - взъярился секретарь. - «А хотя бы и с Богом!..» - не дрогнул швейцар.

При всей своей внешней строгости, Зубков был наредкость отходчив и советлив. «Если я чувствую, что ненароком обидел человека, ночами не сплю, мучаюсь и все думаю о том, как загладить перед ним свою вину», - признавался он близким.

В наше время кажется странным тот факт, что опоздание на работу даже на каких-то пять минут при Зубкове считалось непростительным грехом. Потому и действовали все производственные подразделения с четкостью хорошо отлаженного часового механизма.

След на земле

Что и говорить, Дмитрий Петрович, которому в этом (2001) году исполнилось - шутка сказать! - 90 лет, оставил после себя в МИС добрый след, который виден во всем. В том числе и в березовой аллее, заложенной его неутомимыми и заботливыми руками многие годы тому назад. Ее так и называют - аллея Зубкова. А нынче шумит листвою и другая аллея - тополиная, высаженная последователем Дмитрия Петровича на посту руководителя, теперь уже сельскохозяйственного кооператива, Советом Абласовичем Абласовым. И хотя Зубков весьма строго и ревниво следит за всеми делами и переменами, происходящими в хозяйстве, он доволен своим спокойным и таким же равнодушным преемником, который, недосыпая ночей и не щадя своего отнюдь не богатырского здоровья, яростно сражается со всеми невзгодами, на которые так щедро послеперестроечное время, стараясь не только сохранить доставшееся в наследство от своего предшественника добро, но и преумножить его.

90-летний ветеран от души радуется тому, что, несмотря ни на что, живы взлелеянные им традиции. Люди живут, как и встарь, дружно, трудятся добросовестно, помнят все то доброе, что успел он сделать за 43 года своей трудовой деятельности в этом хозяйстве. Здесь помнят и чтут Зубкова, без участия которого не обходится

ни одно проводимое в хозяйстве торжественное мероприятие, к нему идут сами за советом и напутствием перед каждым новым начинанием. И Дмитрий Петрович щедро делится накопленным опытом и знаниями.

Не забывает о нем и школа, названная его именем, где Д. П. Зубков - самый почетный и желанный гость. Надо видеть, каким блеском загораются глаза ребят, когда порог школы, несмотря на свой почтенный возраст, бодро переступает их кумир, на груди которого сверкают Золотая Звезда Героя, ордена Ленина, Октябрьской Революции, Знак Почета, Манаса и многочисленные медали. Сколько молодых людей с широко распахнутыми в мир глазами вышли отсюда на самостоятельную жизненную дорогу, стали достойными гражданами нашей республики! Долгие годы будут хранить они в своих сердцах самые добрые воспоминания о своей школе, о ее легендарном основателе Дмитрие Петровиче Зубкове. А людская память - самая высокая награда, которой удостоиваются только выдающиеся личности.

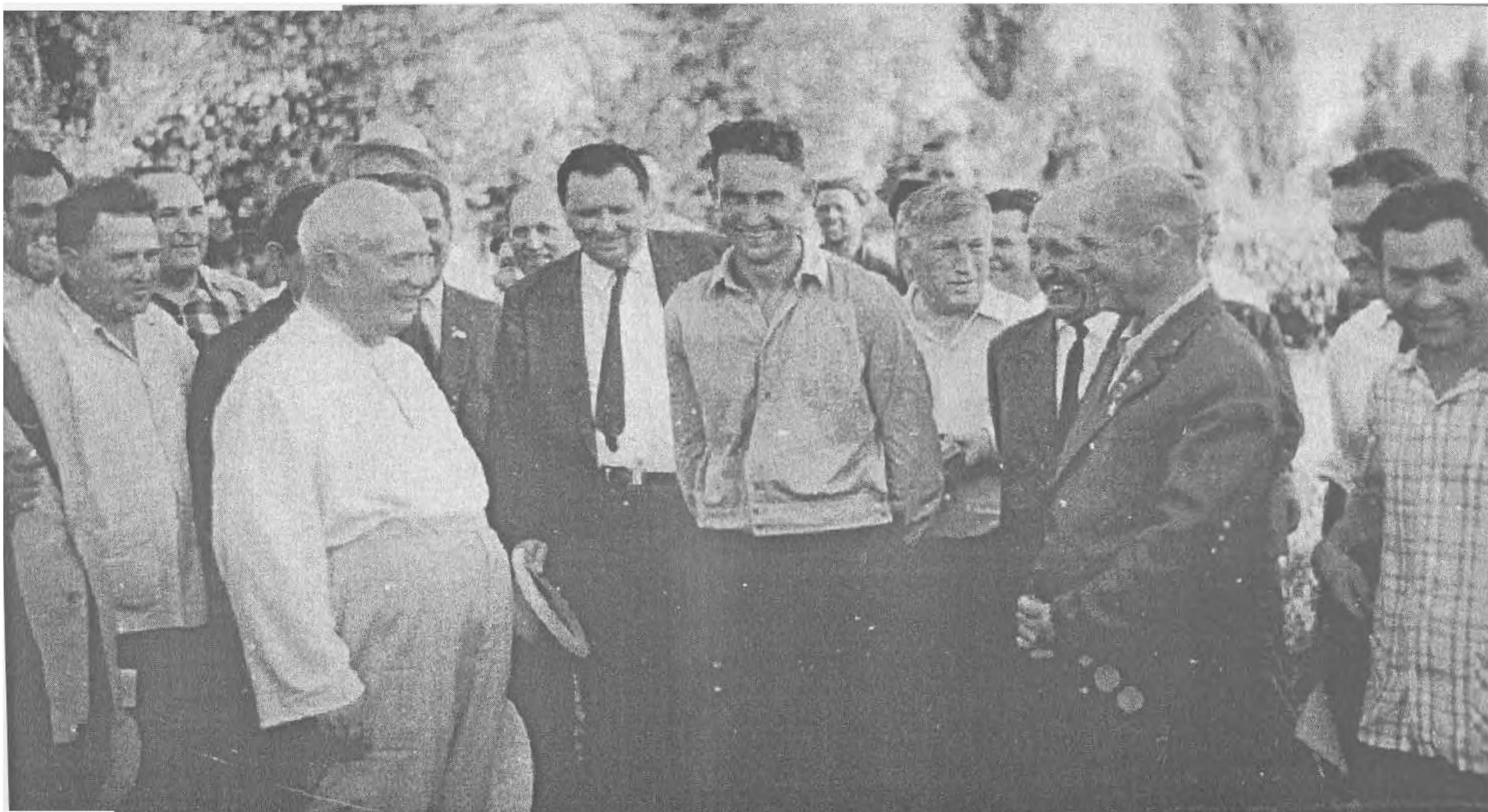

Эти люди в свое время испытывали сельскохозяйственные машины (в первом ряду, в центре, - Д.П. Зубков)

Заместитель председателя Госкомсельхозтехники тов. Корбут Л.А. вручает МИС Памятное Красное Знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за высокие производственные успехи в девятой пятилетке

МИС встречает высокого гостя - первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева

Генсек ЦК КПСС Л.И. Брежнев, руководители республики и района на свекловичном поле Опытного хозяйства

*В годы Великой
Отечественной
войны Киргизская
МИС отправила
на фронт
720 своих лучших
представителей,
267 из которых
полегли на полях
сражений.*

*Их имена высечены
на обелиске, куда
в День Победы
приходит
и стар, и млад,
чтобы почтить
светлую память
погибших*

*Фрагменты торжества, посвященного празднованию
90-летнего юбилея Д.П. Зубкова;*

внизу юбиляра приветствуют представители СХК «МИС» во главе с С. Абласовым

ЛЕТ ДО СТА РАСТИ ВАМ БЕЗ СТАРОСТИ

Необычно многолюдно было в тот день, 23 мая, в кафе «Ак-Булак» сельскохозяйственного кооператива «МИС», где состоялись юбилейные торжества по случаю 90-летия со дня рождения первого директора Киргизской машиноиспытательной станции, Героя Социалистического Труда, кавалера многих орденов и медалей, лауреата Госпремии СССР Дмитрия Петровича Зубкова. Поздравить почетного ветерана со знаменательным событием пришли и приехали высокопоставленные официальные лица, те, кто рука об руку проработали с ним долгие годы, старые друзья, многочисленные родственники и представители подрастающего поколения. Было много цветов, крепких рукопожатий, теплых, идущих от всего сердца, добрых пожеланий и, конечно, воспоминаний, начинающихся древними, как мир, словами: «А помнишь?..»

После того, как гости расселись за празднично накрытыми столами, торжества открыл председатель кооператива СХК «МИС» С.А. Абласов, который представил слово для приветствия советнику Президента А.А. Акаева Л.Н. Калашникову, который сказал:

«Дорогие товарищи! Друзья! Дорогой Дмитрий Петрович! По поручению главы нашего государства, который по причине чрезмерной занятости важными государственными делами не смог принять участие в настоящих торжествах, я зачитаю приветствие Аскара Акаевича Акаева:

Дорогой Дмитрий Петрович! Есть в нашем Кыргызстане имена, которыми гордится наш народ. К ним принадлежит и Ваше имя, имя великого труженика Кыргызской земли, отдавшего почти семьдесят лет своей плодотворной, благородной и прекрасной жизни, жизни Творца и Созидателя с заглавной буквы служению Родине. И я с чувством огромной благодарности говорю Вам сегодня эти высокие и верные слова. Говорю потому, что сегодня в Вашей жизни большое событие - Вам 90 лет! И я от всего сердца поздравляю Вас, дорогой Дмитрий Петрович, с таким высочайшим и знаменательным юбилеем. Говорю Вам от народа Кыргызстана и от себя многократное «Чон рахмат!» Чон рахмат за все Ваши труды во имя возрождения и процветания земли Ала-Тоо. В 30-е годы прошлого столетия Вы были одним из первых дипломированных агрономов - зачинателей свеклосеяния в Чуйской долине. Отсюда, с наших полей, Вы ушли на фронт Великой Отечественной войны, где храбро сражались командиром роты. Вернувшись с войны, снова принялись обихаживать землю родного Вам Кыргызстана. Став организатором Киргизской машиноиспытательной станции и ее первым директором, а я знаю,

что именно под Вашим 30-летним бессменным руководством трудовой коллектив добивался высоких результатов, полигон для испытаний сельскохозяйственной техники был в Союзе ССР образцовым, а большое опытное хозяйство - высокорентабельным. И за такое речение о земле, за истинный талант руководителя крупного производства Вам присвоено звание Героя Социалистического Труда. Вы стали лауреатом Государственной премии страны, а уже в Кыргызской суверенной республике награждены орденом Манаса. Знаете, Дмитрий Петрович, я бывал в вашем хозяйстве и в Советское время, и в наши дни и всегда думал: вот где просто не могут не прийти на память слова большого русского писателя Антона Чехова: «Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша!» Это слова - и о Вас, вечном труженике земли нашей, сделавшем на ней все, что могли.

Светлого Вам юбилея, здоровья, благополучия Вашему дому, родным, близким и нового долголетия!

*С искренним сердцем -
Президент Кыргызской Республики
Аскар Акаев.*

Затем представитель миграционной службы Российского посольства в Кыргызстане В.И. Остапчук зачитал приветствие Российского посла Георгия Рудова, где содержатся самые теплые пожелания имениннику.

Дмитрия Петровича тепло приветствовали и поздравляли, желая здоровья и долгих-долгих лет жизни, заместитель губернатора Чуйской области З.Д. Нурмухамбетов, заместитель министра Министерства сельского, водного хозяйства и перерабатывающей промышленности Т.Т. Шаболотов, глава Ысык-Атинской райгосадминистрации Г.В. Давиденко, депутат Жогорку Кенеша Б.Ж. Худайбергенов, директор кантской средней школы имени Д.П. Зубкова Н.П. Долженко, редактор Ысык-Атинской районной газеты Р.В. Яшина, бывший первый секретарь кантского райкома партии В.Г. Гриненко и ряд других партийно-хозяйственных работников, долгие годы проработавших с Дмитрием Петровичем, а также его друзья, коллеги и близкие родственники.

Были зачитаны поздравительные телеграммы, поступившие от сотрудников центральных российской, украинской и других машиноиспытательных станций стран Содружества, когда-то входивших в одну систему под эгидой «Союзсельхозтехники».

Кульминацией торжественного вечера, конечно же, стало коллективное поздравление Зубкова представителями сельскохозяйственного кооператива «МИС» во главе с С.А. Абласовым.

- Дорогой Дмитрий Петрович, - сказал Совет Абласович, - пять лет тому назад в таком же составе мы праздновали Ваше 85-летие. Тогда мы сказали Вам: «Так держать! Будьте так же бодры, жизнерадостны и не поддавайтесь никаким хворям, на которые так любят жаловаться люди преклонного возраста. Вы достойно выполнили тот наш наказ и по-прежнему радуете всех нас своим здоровьем, самочувствием и оптимизмом. Что касается нас, то мы в течение пяти прошедших с тех пор лет тоже не сидели сложа руки, а всячески старались не уронить трудовой славы МИС, для становления которой Вы столько сделали на своем веку. И сегодня мы Вам докладываем, что хозяйство вышло на 40-50-центнеровые урожаи зерновых колосовых культур и 5500-6000-килограммовые надои молока от каждой коровы.

Если в прежние годы МИС испытывала на своих полигонах сельскохозяйственные машины, то сегодня мы испытываем и даже путем селекции выводим совершенно новые сорта зерновых культур, среди которых особенно выделяются своими продуктивными качествами Аскар-МИС, Мээрим-МИС, Гульдор-МИС и Улан-МИС, способные обеспечить в условиях Чуйской долины и республики 60-70-центнеровые урожаи зерна. Я думаю, что в ближайшей перспективе на наших опытных полях появится и такой сорт, как Зубков-МИС. Так что Ваш многолетний и поистине героический труд, Ваш громадный опыт, Дмитрий Петрович, не пропали даром. Мы, Ваши наследники, свято храним и преумножаем славные трудовые традиции МИС, основы которых вы закладывали на протяжении долгих лет. Я думаю, что коллектив нашего хозяйства будет и впредь высоко держать полученное из Ваших рук знамя процветания и прогресса.

Разрешите горячо поздравить Вас со славным 90-летним юбилеем со дня рождения, от всего сердца пожелать Вам крепкого здоровья, долголетия и достойной старости, и от имени всего коллектива СХК «МИС» вручить Вам в качестве подарка ключи от автомашины «Жигули» и государственный номерной знак. Обратите внимание на цифру «40» - она соответствует 40-летию юбилею со дня организации машиноиспытательной станции, который мы с Вами отпразднуем осенью текущего года.

В заключение торжества слово взял сам юбиляр.

- Я до глубины души тронут тем, что на мой юбилей собралось так много людей, с которыми я долгое время работал, общался, дружил или поддерживал деловые связи, а также тех молодых, кто пришел почтить мои заслуги и старость. Выражаю свою глубочайшую благодарность прежнему руководству нашей республики, государства, лично первому секретарю ЦК Компартии Киргизии Турдакуну Усубалиевичу Усубалиеву, который пристально следил за деятельностью МИС и оказывал ей всяческую поддержку.

Я безмерно благодарен нынешнему Президенту суверенной Кыргызской Республики Аскарму Акаевичу Акаеву, который не забыл моих прежних заслуг перед республикой и изыскал возможность, когда я уже находился на заслуженном отдыхе, наградить меня Почетной грамотой и орденом Манаса III степени.

Я с сердечной благодарностью отношусь к прежнему и нынешнему руководству района и лично к Геннадии Валерьевичу Давиденко за ту постоянную теплоту и неустанную заботу о ветеранах Великой Отечественной войны и труда, что говорит о благородстве его души и доброте человеческого сердца.

И просто не знаю, какими словами отблагодарить Совета Абласовича Абласова и весь коллектив МИС, с которым связана каждая клеточка моей плоти. От души радуюсь тому, что в лихое перестроечное и переходное к рынку время труженики хозяйства не пошли по легкому пути - разбазаривания десятилетиями нажитого добра, а приложили все силы к тому, чтобы не только сохранить накопленный потенциал, но и преумножить его. И вдвойне радостно от того, что, как и в прежние добрые времена, производственные успехи МИС благотворно влияют на состояние экономики всего района. А еще подчеркну, что все труженики сельхозкооператива до сих пор относятся и ко мне, и к моей семье в высшей степени благодарно.

В то же время хочу подчеркнуть, что мы с вами прошли нелегкий путь, перед нами ставили сложные и порой трудноразрешимые задачи, реализация которых тре-

бовала от меня, как первого руководителя, довольно жестких требований к своим подчиненным.

Работа есть работа: может, я кого-то незаслуженно оскорбил, или ненароком обидел, хотя этого я никогда не желал. Но если я это все же сделал - я прошу у всех прощения.

Спасибо вам всем, друзья, что вы есть, собрались здесь, чтобы поздравить меня с юбилеем и сказать приятные мне слова. От всего сердца желаю всем вам новых трудовых успехов, здоровья, добра, счастья, семейного тепла и благополучия.

СЛОВО О НАСЛЕДНИКЕ

Трудно даже представить, как бы сложилась судьба МИС и ее почти двухтысячного коллектива, если бы летом 1994 года руководителем хозяйства не назначили С.А. Абласова. Не исключена возможность, что покатила бы по «гладкой» дороге, проложенной «штурманами» земельно-аграрной реформы, реагирующими на чудом уцелевшие в ходе чуть ли не насильственного разукрупнения и приватизации коллективные крестьянские хозяйства, как бык на красный плащ тореодора. К тому же, машиноиспытательная станция, со своей развитой инфраструктурой и техническим оснащением, представляла собой весьма лакомый кусок, поживиться которым было немало охотников. Скорее всего, дело бы кончилось тем, что на центральной усадьбе образовалось бы небольшое коллективное хозяйство, а в обособившихся трех отделениях возникли десятки карликовых, беспомощных крестьянских и фермерских хозяйств, каких в наше время расплодилось великое множество.

Выступив вскоре после своего назначения на должность директора на собрании трудового коллектива, Совет Абласович изложил свое видение вывода хозяйства и наметившегося финансового кризиса (к тому времени МИС резко ухудшила все производственные и экономические показатели), заявив о том, что в нынешней ситуации уповать на какое-то чудо бессмысленно, надо надеяться только на себя, свои силы, опыт и знания. Хозяйство располагает плодородными землями, богатыми материально-техническими ресурсами, и задача трудового коллектива заключается в том, чтобы не только сохранить этот потенциал, но и преумножить его. МИС всегда была лучшим хозяйством республики и, надеюсь, будет таковым и впредь. Эту мысль С.А. Абласов потом подчеркнет не раз. Она станет основополагающей в его деятельности на посту вожака крупнейшего и, не побоюсь смелого утверждения, лучшего хозяйства республики.

В предыдущем разделе этой книги мы рассказали о жизненном пути и трудовом подвиге первого директора МИС Д.П. Зубкова и посчитали своим долгом хотя бы в общих чертах обрисовать портрет последователя Дмитрия Петровича - председателя правления сельскохозяйственного кооператива «МИС» С.А. Абласова.

Родился Совет Абласович 10 октября 1942 года в с. Чым-Коргон Кеминского района, где прошло детство, отрочество, обреталась гражданская зрелость. Уже тогда его отличали от сверстников любознательность, жажда к знаниям и недетская рассудительность. Не зря же после окончания в 1959 г. средней школы Абласова избирают секретарем комсомольской организации колхоза имени Карла Маркса, а

Два руководителя МИС - Ф.П. Зубков и С.А. Абласов - на хлебном поле

спустя неполных два года ему доверяют вполне «взрослую» и ответственную должность секретаря Чым-Коргонского сельского совета. И хотя с работой справлялся даже очень неплохо, пользуясь уважением и руководства, и депутатов, Совет Абласович хорошо понимал, что на школьном багаже знаний далеко не уедешь, надо учиться. И не чему попало - лишь бы диплом получить, а наукам, которые бы стали делом всей жизни. Именно эти соображения привели его в 1964 г. на агрономический факультет Кыргызского сельскохозяйственного института имени К.И. Скрябина.

И вот к весне 1969 года С.А. Абласов с дипломом ученого-агронома возвращается в родной колхоз имени К. Маркса, где его дожидается весьма хлопотная должность гидротехника, от которого зависит судьба урожая, а значит, и материальное благополучие колхозников. С зари до темна - в поле, на многокилометровых водотоках и гидротехнических сооружениях, в которых то вообще пропадает вода, пережваченная стоящими выше по течению хозяйствами, то хлынет такой мощный поток, что не вмещается в русло, размывая берега и запруды. Глаз да глаз нужен, чтобы не случилось беды.

Насколько успешно справлялся молодой специалист с этими сложными обязанностями, можно судить по тому, что вскоре его назначают главным агрономом этого хозяйства.

В те годы колхоз имени К.Маркса уверенно шагнул вперед и по урожайности сельхозкультур, и по увеличению численности крупного рогатого скота и овец, повышению их продуктивности, превратившись в одно из лучших хозяйств Кеминского района. Как мы ни ругаем сейчас коммунистов, но они умели ценить и воспитывать кадры. Вот и успешные старания молодого агронома были замечены: в январе 1973 года С.А. Абласова назначают главным агрономом райсельхозуправления.

Однако в этой должности С.Абласов проработал недолго. К тому времени в колхозе имени XXII партсъезда резко пошли на спад дела, чтобы их поправить, понадобился толковый и инициативный руководитель. Выбор пал на Совета Абласовича, который в августе 73-го возглавил это хозяйство, где проработал почти пять лет. Немало труда пришлось вложить для того, чтобы заставить людей поверить в свои силы, поднять продуктивность полей и ферм, укрепить пошатнувшуюся экологию.

Посчитав, что хозяйство находится на верном пути, а опыт, знания и энергия Абласова могут быть направлены на решение более ответственных задач, в марте 78-го его назначают главным агрономом - заместителем начальника райсельхозуправления, а с декабря 1980 года переводят председателем Ысык-Атинской «Райсельхозхимии», затем - инструктором райкома партии.

Недолго С.А. Абласов сидел в райкомовских кабинетах. В январе 1982 года его направляют директором крупного совхоза «Чон-Кемин», где он сполна проявляет свои организаторские способности, выращивая самые высокие в республике урожаи картофеля, создавая социальную инфраструктуру.

Когда в феврале 87-го года начались широкомасштабные кадровые перемещения по горизонтали, а также выборы на альтернативной основе, его избирают председателем опять-таки крупнейшего в районе хозяйства - колхоза имени Карла Маркса, где он начинал свою трудовую деятельность в качестве комсомольского вожака.

Много добрых дел на счету у С.А. Абласова за те четыре года, которые он возглавлял это хозяйство, стремясь поддержать его репутацию лучшего в районе. И,

наверное, смог бы сделать еще немало, но в феврале 91-го его избирают председателем Кеминского районного Совета народных депутатов, а чуть позже - главой Кеминской районной государственной администрации. В этой должности он проработал ровно четыре года. Надо ли говорить, что на его долю выпало непростое время, когда порой, вопреки собственной воле, приходилось рушить испытанный временем механизм хозяйствования и строить совершенно новый экономический уклад. Эти годы отняли у Совета Абласовича немало сил и здоровья, добавили седины на висках.

В качестве директора Киргизской МИС С.А. Абласов - с июля 94-го, спустя четыре года она преобразована в сельскохозяйственный кооператив. И в том, что хозяйство сумело сохранить за собой имидж не только лучшего в Чуйской долине, но и во всей республике, где урожайность хлебов в 40-50 центнеров, а продуктивность коров в 5000-5500 килограммов молока являются нормой, - его, Абласова, заслуга, за что ему по праву присвоено высокое звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Кыргызской Республики» и «Отличник народного образования Кыргызской Республики».

Коней на переправе не меняют

Вскоре после назначения на должность директора МИС Совет Абласович встретился со своим предшественником на посту руководителя хозяйства Дмитрием Петровичем Зубковым, которого глубоко уважал и высоко ценил как многоопытного и дальновидного вожака производства. Как признается много позже сам Дмитрий Петрович, поначалу он без особого восторга воспринял это назначение, опасаясь как бы «новая метла», которая зачастую метет слишком рьяно, не переусердствовала в деле наведения «чистоты и порядка». Будучи человеком на редкость прямолинейным, Зубков тогда обратился к новому директору с весьма необычной просьбой: «Только не спеши менять главных специалистов. Поработай годика два-три, приглядишься к ним внимательно, а потом уж решай. Но я бы не стал этого делать, как говорится, «коней на переправе не меняют. Да и ребята подобались толковые, таких поискать надо...».

Такое предупреждение, наверное, имело под собой основу в том плане, что многие вновь назначенные руководители тянули за собой родственников, друзей и просто душой и телом преданных людей. Только для Абласова, который ценит в специалистах прежде всего компетентность, умение организовать дело и способность находить в экстремальных ситуациях оптимальное решение, оно было излишним. Главные специалисты, доставшиеся в «наследство» от Зубкова, сполна соответствовали этим высоким критериям. А потому менять их не было никакой надобности.

Совет Абласович как-то признался в беседе, что прежде чем принять какое-то важное решение, мысленно обращается к своему предшественнику, задаваясь вопросом: «А как бы поступил в данной ситуации Дмитрий Петрович?» Унаследовав от него такое качество, как требовательность по отношению к подчиненным, Абласов не опускается до мелкой опеки, хорошо понимая, что если приучить их действовать только по указке сверху, то недолго превратить в послушных, но безынициативных

Коллектив (основное ядро) первого отделения

Коллектив второго отделения

роботов. А пассивность, проявляемая на любом уровне, наносит непоправимый вред делу.

Коллеги Абласова по директорско-председательскому корпусу, услышав об очередном успехе сельхозкооператива «МИС», откровенно завидуют: «Ну, у него вон какие кадры!..» И мало кто задумывается над тем, что кадры - это как деньги: если не знать им цену - они имеют свойство улетучиваться.

После развала Союза, суверенизации республики и экономической дестабилизации из республики убыло много высококвалифицированных специалистов. Немало поистине «золотых рук» потеряла по этой причине и МИС: одни подались в Германию, другие - в Россию, третьи... Да мало ли куда едут люди в поисках лучшей доли! Но, как говорится, «не боги горшки обжигают». Главное, считает Абласов, уметь разглядеть в человеке задатки и направить его способности, знания и интересы в нужное русло. В этом и заключается суть подбора и воспитания кадров.

До последнего времени в хозяйстве мало кто знал скромного бригадира Абдумалика Рамазанова. Но стоило назначить его заведующим третьей молочнотоварной фермой, которая начала давать сбои, как дела там быстро пошли на поправку. Всего за каких-то два года коллектив фермы добился лучших в хозяйстве производственных показателей, надоив по итогам прошлого года от каждой коровы по 6163 килограмма молока.

Из учетчиков в бригады полесоводческой бригады несколько лет тому назад были переведены и Жамгырчы Шералиев и Ибрагим Боров, которые в скором времени тоже вывели свои подразделения в число передовых.

Не в столь отдаленные времена мало какое заседание правления или совещание обходилось без того, чтобы там не прозвучала критика в адрес третьего отделения, где то и дело нарушались сроки проведения основных агротехнических мероприятий, получали самые низкие в хозяйстве урожаи сельскохозяйственных культур. Но после того, как сюда назначили управляющим Владимира Яковлевича Тарасова, возглавляемый им коллектив стал отмечаться только с положительной стороны. В прошлом году с каждого гектара здесь получено в среднем по 44,8 центнера зерна колосовых.

И таких примеров, когда выдвигаемые руководством кадры сполна оправдывают надежды, можно привести немало. Д.П. Зубков доволен своим наследником и его командой, которая продолжает славную традицию хозяйства - быть всегда впереди.

Содержание

ЗНАКОМЬТЕСЬ: СХК «МИС»	3
НАМ ДОРОГИ ЭТИ ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ	4
«ЭТО НУЖНО НЕ МЕРТВЫМ - ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ»	5
ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН КИРГИЗИИ	7
Твори, выдумывай, пробуй	12
ЗЕМЛЯ МОЖЕТ БЫТЬ ЩЕДРОЙ	14
Стратегия выживания	17
ЖДЕТ ОТБОРНОГО ЗЕРНА ПАШНЯ	19
У ИСТОКОВ МОЛОЧНЫХ РЕК	22
Как мисовцы посрамили ученых	24
Вперед, к светлому... прошлому	27
МОЛЗАВОД РВЕТСЯ В БОЙ	29
МОРЕ ОБРАЗУЕТСЯ ИЗ КАПЕЛЬ	32
МИС становится собственником	33
ПОВЕСТЬ О ЛЕГЕНДАРНОМ ДИРЕКТОРЕ	35
Все мы родом из детства	35
Мечты сбываются	38
В окопах Сталинграда	38
Здравствуй, земля киргизская!	40
«Уймись, тебе не потянуть МИС...»	41
На гребне научно-технического прогресса	43
«Ну, вы даете!...»	44
След на земле	45
ЛЕТ ДО СТА РАСТИ ВАМ БЕЗ СТАРОСТИ	47
СЛОВО О НАСЛЕДНИКЕ	51
Коней на переправе не меняют	54

Море образуется из капель

Автор текста и редактор А. Цуркан

**В выпуске использованы фото
В. Кириенко и архива СХК «МИС»**

и

***Подписано к печати 25.07.01. Формат 60х84 1/8.
Объем 12,5 п.л. Тираж 200 экз.***

***Издательство РКЦ «Журналист» ИД «Слово Кыргызстана»
720040 г. Бишкек, ул. Абдумомунова, 193.***

